

ЦЕНТР ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
И АНТРОПОЛОГИИ

**СОВРЕМЕННАЯ ХРИСТИАНСКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
ТРЕТЬЕЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
20 октября 2022 г.**

Санкт-Петербург
2022

УДК 082+572+159.9+27

ББК 94.3-88.37-86.37

C56

C56 Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. Материалы третьей всероссийской конференции. Санкт-Петербург, 20 октября 2022 г. / Под. ред. Ю. М. Зенько. — СПб.: Центр христианской психологии и антропологии, ООО «Контраст», 2022. — 128 с.

ISBN 978-5-4380-0281-9

В сборнике представлены материалы третьей всероссийской конференции «Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы», прошедшей 20 октября 2022 г. в Санкт-Петербурге и собравшей докладчиков и слушателей из 36 городов России, Белоруссии, Казахстана и Кыргызстана. В 14 докладах был затронут широкий спектр проблем, как практическо-психологических, так и антропологических, и методологических.

Материалы будут интересны и полезны всем интересующимся проблемами христианской антропологии и психологии.

Рецензенты: *Брылева Лариса Георгиевна*, докт. культурологии,
Манеров Валерий Хайдарович, докт. психол. наук.

© Авторы статей, 2022

© Ю. М. Зенько: редакция, 2022

© ЦХПА, 2022

© ООО «Контраст», 2022

Предисловие редактора

В данный сборник вошли материалы третьей всероссийской конференции «Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы», прошедшей 20 октября 2022 г. в Санкт-Петербурге. Были заявлены участники из 36 городов России, Белоруссии, Казахстана и Кыргызстана. Так что географически конференция получилась не только всероссийской, но и международной. Организатором конференции стал «Центр христианской психологии и антропологии» (ЦХПА) — автономная некоммерческая организация, основанная в Санкт-Петербурге в июне 2017 г., и которой теперь исполнилось пять лет.

В сборнике представлены материалы 13 докладов, в которых был затронут широкий спектр проблем. Тематика первой секции конференции:

- «Центру христианской психологии и антропологии — пять лет!»;
- «Проблемное поле православной психологии и антропологии»;
- «История психологической науки в России и российская полиментальность»;
- «Православный человек в искусственном мире».

Во 2-ю секцию конференции вошли доклады практической направленности и что называется «на злобу дня»:

- «К вопросу о принципах и специфике построения христианского консультирования в работе православного психолога и в служении священника»;
- «Психологический анализ профессиональной деятельности приходского семейного священника»;

- «Устойчивость пары: мотивация сохранения отношений и преодоление разногласий»;
- «“Весы Божии” — методика разрешения внешних и внутренних конфликтов»;
- «Суть слова-имени и энергия слова-глагола»;
- «Красота Божьего мира»;
- «Призвание православных жен»;
- «Духовно-психологические аспекты высшего достижения мужчин»;
- «Религия сердца Я. А. Коменского и Жанны Гийон — путь к духовному совершенствованию учителя».

Таким образом, должное внимание было уделено и теории, и практике. Надеемся, что подобный подход получит поддержку и дальнейшее развитие.

*Зенько Юрий Михайлович
7 ноября 2022 г.*

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Зенько Юрий Михайлович
(Санкт-Петербург)

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ЦЕНТРА ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

Приветствуем всех участников конференции, как очно здесь присутствующих, так и заочно участвующих в ее работе! Мы рады, что наши первые опыты проведения конференции (в прошлом и позапрошлом годах), несмотря на некоторые технические проблемы, оказались в достаточной мере положительными, о чем свидетельствуют их изданные материалы.

Рады сообщить, что к конференции вышли из печати 10-я брошюра Центра из серии «Основы христианской антропологии и психологии»¹) и два выпуска «Краткого корнесловного словаря-справочника для православных психологов и педагогов» В. В. Семенцова. Всем докладчикам эти книги в подарок от Центра с самыми наилучшими пожеланиями!

¹ *Зенько Ю. М.* Основные положения, принципы, догматы христианской антропологии и психологии. — СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2022. — 128 с.

Также вышли новые книги прот. Владимира Цветкова: «Материнство и воспитание детей», «О любви и самоотвержении», «О воспитании себя. Учить не словами, а состоянием души», «Проповеди на Дванадцатые праздники». Для заочных участников: на сайте Центра есть подробное описание книг¹).

Большая благодарность батюшкам, которые участвовали в работе Центра, и которые сегодня здесь с нами (очно и заочно). Особая благодарность прот. Владимиру Цветкову и иеросхимонаху Мефодию (Зинковскому), которые по мере возможности окормляют наш Центр. О. Мефодий назначен ректором Николо-Угрешской духовной семинарии и прямо сейчас находится в дороге к месту назначения. Поэтому он не смог как планировалось участвовать в открытии нашей конференции, но он передал свои благопожелания участникам конференции и пожелал помощи Божьей в наших трудах.

Очным участникам конференции — книги Центра в подарок, а при необходимости — и бумажные сертификаты участников конференции.

Заочные участники могут заказать книги для себя с пересылкой по почте (все ранее заказанные книги дошли без проблем), а в епархиальные и учебные библиотеки дарим комплект книг Центра с бесплатной пересылкой!

Опубликованные материалы конференции поступят в центральные российские библиотеки и в те епархиальные и учебные библиотеки, которые их заказали.

В электронном виде (в формате pdf) для открытого доступа материалы будут вывешены на сайте Центра и в научных электронных библиотеках (с присвоением международного DOI).

¹ <http://www.xpa-spb.ru/knigi.html>

Секция 1. ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 061.2+061.61+159.9

Зенько Юрий Михайлович
(Санкт-Петербург)

ЦЕНТРУ ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ — ПЯТЬ ЛЕТ!

Аннотация: Центру христианской психологии и антропологии (Санкт-Петербург) исполнилось пять лет. Описывается его структурное деление, основные просветительско-исследовательские направления и их руководители, содержание сайта Центра и ежегодная конференция Центра. Приглашаются к сотрудничеству православные специалисты всех направлений.

Ключевые слова: ЦХПА, Центр христианской психологии и антропологии, история создания, структура, направления деятельности, персоналии, сайт, конференция.

В июле 2017 г. в Санкт-Петербурге была официально зарегистрирована автономная некоммерческая организация (АНО) «Центр христианской психологии и антропологии».

Необходимость создания подобной структуры давно созрела среди специалистов психологов, пришедших в Церковь и осмысляющих то, как соотносить свою профессиональную деятельность и жизнь в Церкви.

12 октября 2017 г. состоялось мероприятие **открытия** Центра. Руководители структур Центра и его направлений, присутствующие практические психологи рассказали о планах своей работы. Фотографии с мероприятия и сокращенные расшифровки аудиозаписей выступлений можно посмотреть и почитать на сайте Центра¹.

Внутренняя структура Центра:

- Просветительско-исследовательский отдел;
- Информационно-издательский отдел;
- Психолого-социально-педагогическая служба;
- Служба экстренной психологической помощи по телефону (Телефон доверия).

Сразу после открытия Центра начала работу **Служба экстренной психологической помощи по телефону (Телефон доверия)**. Ее организатор и руководитель — Елена Николаевна Гришина, психолог, консультант, канд. филос. наук. Номер телефона (812) 426–33–77 с 18:00 до 22:00, с понедельника по пятницу. Психологическая помощь по телефону предоставляется анонимно, конфиденциально и бесплатно, всем группам населения без ограничений.

Для поддержки и продолжения работы Телефона доверия была создана **Психолого-социально-педагогическая служба** с широким спектром задач для оказания психологической помощи (в индивидуальной, групповой, очной, дистанционной (по скайпу, зуму) и иных формах), всем слоям населения, без конфессиональных, или любых других ограничений. Предполагается работа с целым рядом психологических, социально-психологических и педагогических проблем: проблемы семейных отношений — супружеских, детско-родительских и детских; проблемы детского и подросткового возрастов: подготовка ребенка к школе, конфликты со сверстниками и учителями, плохая успеваемость; проблемы детей

¹ <http://www.xpa-spb.ru/otkrytie-centra.html>

с синдромом гиперактивности; компенсация дефектов детского характера: безответственности, лени, лживости, фантазерства и т. д. (и формирование позитивных черт характера); невротические расстройства: тревога, депрессии, страхи, фобии, навязчивые состояния и т. п.; последствия психологических травм, посттравматическое стрессовое расстройство; борьба с различными формами зависимостей и т. д.

Работа **Информационно-издательского отдела** заключалась в создании и развитии сайта Центра, публикации материалов Центра и его информационной поддержке.

На **сайте** Центра¹ представлена подробная информация о его структуре, участниках и направлениях деятельности. В электронной **библиотеке** находится больше 3300 работ по христианской антропологии и психологии — современных и дореволюционных авторов, писателей Русского Зарубежья, древнехристианских и средневековых св. отцов. Есть работы не только православных авторов, но и католических, и протестантских. В отдельную рубрику собраны научные и учебные работы (в том числе — диссертационные, дипломные исследования). Многие электронные тексты прошли сверку с бумажными оригиналами и являются их точной копией вместе с разбивкой на страницы, что очень удобно для учебной и научной работы, где нужно точное цитирование, полное указание первоисточника и номера его страницы. Работы представлены в Библиотеке сайта в виде персонального и тематического списков — для поиска либо по автору, либо по тематике.

В **библиографии** почти 8 тыс. наименований, которые также даны в виде персонального и тематического списков.

В **словаре** по христианской антропологии и психологии проанализировано 237 основных понятий и терминов — с опорой на древнехристианскую святоотеческую традицию и отечественное православное богословие (по работам дореволюционных и современных авторов).

В **проблемном поле** анализ и критика 111 идей, сомнительных или неверных с точки зрения святоотеческой традиции и

¹ www.xpa-spb.ru

церковного предания, бывших раньше, либо появляющихся сегодня.

За это время вышло 12 собственных **публикаций** Центра и одна совместная — с другим издательством:

– *Зенько Ю. М.* Библейская антропология и психология в тематическом изложении. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2020. 344 с.

– *Зенько Ю. М.* Человек: микрокосмос или образ Божий? Критическо-сравнительный анализ идей. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2020. 128 с.

– *Зенько Ю. М.* Христианское откровение о любви-агапе, так и не понятое миром. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2020. 192 с.

– *Зенько Ю. М.* Христианское откровение о сердце: сравнительный религиозно-психологический анализ. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2020. 128 с.

– *Зенько Ю. М.* Душевные состояния в христианской психологии. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2020. 192 с.

– *Зенько Ю. М.* Как выжить в эпоху информационного взрыва? При помощи христианской практики хранения органов чувств! СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2020. 192 с.

– *Антоневич А. В.* Православная антропология Русского Зарубежья: прот. Василий Зеньковский и архим. Киприан (Керн). СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2021. 192 с.

– *Зенько Ю. М.* Дихотомизм и трихотомизм в христианской антропологии: к истории одного мифа. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2021. 256 с.

– *Феофан Затворник свт.* Душа и Ангел — не тело, а дух (с приложениями). СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2022. 352 с.

– *Зенько Ю. М.* Основные положения, принципы, догматы христианской антропологии и психологии. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2022. 128 с.

– Всё о человеке: Философская, физическая, психологическая, религиозная антропология и все другие направления современного человекознания. Библиографический справочник / Сост. и ред. Ю. М. Зенько. СПб.: Изд-во Олега Абышко, ЦХПА, 2021. 768 с.

– Семенцов В. В. Краткий корнесловный словарь-справочник для православных психологов и педагогов. Вып. 1. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2022. 144 с.

– Семенцов В. В. Краткий корнесловный словарь-справочник для православных психологов и педагогов. Вып. 2. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2022. 144 с.

В рамках **Просветительско-исследовательского** отдела было проведено больше 80 **мероприятий** Центра: семинаров, практикумов, супервизий, круглых столов. По христианской антропологии: «История и методология христианской антропологии и психологии», «Проблемное поле христианской антропологии и психологии», «Основные термины христианской антропологии и психологии», «Основные положения (принципы, догматы) православной антропологии», «Богословское учение о личности», «Телесная природа человека в таинствах церкви и молитве», «Христианское учение об образе Божьем», «Библейское и святоотеческое учение о семье, браке и любви», «Православная антропология Русского Зарубежья» и др. По христианской психологии — теория и практика: «Психология и антропология развития и консультирования семьи», «Помощь в преодолении наркотической, алкогольной и компьютерной зависимостей», «О духовно-нравственной идентичности современной российской молодежи», «Совесть как междисциплинарный предмет изучения в психологии, философии, религии», «Психическое здоровье современных детей» и др. Часть семинаров вывешена на сайте Центра для открытого доступа в аудио или видео формате. Информация о всех мероприятиях Центра собрана на отдельной странице сайта Центра¹. Предполагается и дальше продолжить сравнительный анализ святоотеческой и современной психологии, а также анализ и критику современных психологических и психотерапевтических направлений.

Психологам и специалистам гуманитариям (и всем — для самообразования) будут полезны просветительские программы Центра: «Основы православной антропологии и психологии»,

¹ <http://www.xpa-spb.ru/rss.html>

«Основы христианской психологии и антропологии для психологов», «Психология и христианство в России: основные работы, авторы и темы с 1724 по 1925 г.», «Психология и христианство в России и за рубежом», «Основы общей психологии: христианско-ориентированный подход», «Психология и богословие личности», «Мировые религии: мировоззренческие, антропологические и психологические аспекты». Уже частично сделана комплексная, модульная программа по христианской (святоотеческой) антропологии и психологии, которая сможет послужить базой для практической работы православных специалистов и теоретического осмысления возникающих при этом проблем (соотнесения психологического и христианского знания).

Руководители и темы просветительско-исследовательских направлений:

– «Построение целостного христианского миропонимания»; руководитель прот. Владимир Цветков, председатель Общества русской православной культуры имени свт. Игнатия (Брянчанинова), психолог по образованию;

– «Богословское учение о личности: святоотеческая традиция и современность» иером. Мефодий (Зинковский), доктор богословия, канд. техн. наук;

– «Христианское учение о теле человека» иером. Кирилл (Зинковский) (сейчас епископ), доктор богословия, канд. техн. наук;

– «Основы православной антропологии и психологии для психологов», «История и методология христианской антропологии и психологии», «Проблемное поле христианской антропологии и психологии», Зенько Юрий Михайлович, психолог;

– «Совесть как междисциплинарный предмет изучения в психологии, философии, религии» Манёров Валерий Хайдарович, докт. психол. наук, профессор, зав. кафедрой РГПУ им А. И. Герцена;

– «Психология и антропология развития и консультирования семьи» Лепёхин Николай Николаевич, канд. психол. наук, доцент ф-та психологии СПбГУ;

– «Помощь в преодолении наркотической, алкогольной и компьютерной зависимостей» Кузьмин Андрей Викторович, психолог;

- «Здоровье православному человеку» Вишнёв Владимир Николаевич, дипломированный врач (фитотерапевт), руководитель медицинских программ Школы трезвения (почил в 2021 г.);
- «Культурное сообщество как пространство существования личности» Грачёва Ирина Викторовна, психолог, руководитель общественной организации «Культурное сообщество “Русский дом”»;
- «Современное общество в контексте концепции российской полиментальности» Семёнов Валентин Евгеньевич, докт. психол. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;
- «Онтологическая типология пути современного человека к Богу» Брылёва Лариса Георгиевна, доктор культурологии, профессор;
- «Православная антропология Русского Зарубежья» Антонович Александр Васильевич, канд. филос. наук;
- «Предпосылки становления православной социально-политической антропологии» Ширяев Григорий Владимирович, доктор философии;
- «Философско-антропологический анализ проблемы искусственного интеллекта» Ермолаев Юрий Леонидович.

Стала традиционной **конференция** Центра «Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы» (с 2020 г.). Проводится в очно-заочном формате (дистанционно на платформе ZOOM). Время проведения — октябрь месяц, конкретная дата уточняется по мере готовности. Конференции собирали участников из десятков городов России, Европы и ближнего Зарубежья (Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана). Изданные материалы конференции можно найти в центральных библиотеках России и в тех епархиальных и учебных библиотеках, которые их заказали. В электронном виде (в формате pdf) для открытого доступа материалы вывешены на сайте Центра и в научных электронных библиотеках (с присвоением международного DOI).

Большое спасибо **батюшкам** окормлявшим и окормляющим наш Центр. Это прот. Владимир Цветков, председатель

петербургского Общества русской православной культуры им. свт. Игнатия (Брянчанинова). Он является психологом по образованию, из самого первого выпуска факультета психологии Ленинградского государственного университета. Но он избрал себе не научный, а духовный путь. Вскоре после окончания университета он был рукоположен в священника, служил в разных местах, а в настоящее время является настоятелем Софрониевой пустыни под Арзамасом.

В библиотеке нашего сайта не случайно много работ отцов Мефодия и Кирилла (Зинковских). Они помогали работе Центра не только духовно — их докторские диссертации и многочисленные статьи явились весомым вкладом в христианскую антропологию. Без всякого преувеличения можно сказать, что изучение этих работ является важным для каждого православного психолога. В настоящее время о. Мефодий является ректором Николо-Угрешской духовной семинарии, а о. Кирилл — ректором Московской духовной академии (и возведен в сан епископа).

Итоги и выводы.

Методологическим принципом нашего подхода стало утверждение антропологии как фундамента психологии, антропологии как целостного виденья человека (Зенько. 2020). Эти сугубо христианские идеи в советское время в виде комплексного подхода к человеку использовал академик Борис Герасимович Ананьев (1907–1972), основатель ленинградской психологической школы. Спасибо ему за это огромное! Его памяти мы посвятили изданный библиографический справочник «Всё о человеке: Философская, физическая, психологическая, религиозная антропология и все другие направления современного человекознания» (СПб., 2020), включивший в себя больше 14 тыс. источников по 66 направлениям современного человекознания.

Без должного антропологического базиса ни христианская, ни секулярная психология не смогут правильно развиваться ни в практическом, ни в теоретическом плане.

Антропологический базис **христианской** антропологии не нужно выдумывать или изобретать заново, он описан в трудах св. отцов, материалах Вселенских соборов. Распространенная среди православных психологов идея о том, что «христианство не имеет антропологических догматов», неверна в принципе (Зенько. 2022).

Одним из важнейших положений христианской антропологии является учение о двусоставности (дихотомичности) человеческой природы: «По учению Священного Писания и святых отцов и Церкви — человек состоит из души и тела» (Софроний (Сахаров). 2003, с. 185). И более того: «Православная Церковь считает ересью учение спиритуалистов о трехсоставности человека — из духа, души и тела» (там же, с. 293). Но многие современные авторы, пишущие на темы христианской психологии и антропологии, придерживаются как раз трихотомической позиции, что создает множество проблем как теоретического, так и практического плана (Зенько. 2021). Надеемся, что наш опыт поможет в решении этой и других проблем.

Приглашением к **сотрудничеству** православных специалистов разных профилей: психологов, психотерапевтов, педагогов, философов, методистов и т. д.

Электронная почта Центра: hraspb@yandex.ru.

Телефон Центра: (812) 426–33–77 (Пн–Пт, 11.00–18.00).

Литература

Всё о человеке: Философская, физическая, психологическая, религиозная антропология и все другие направления современно-го человекознания. Библиографический справочник / Сост. и ред. Ю. М. Зенько. СПб.: Издательство Олега Абышко, ЦХПА, 2020. 768 с.

Зенько Ю. М. Христианская антропология как фундамент христианской психологии // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. Материалы Всероссийской конференции. 2 октября 2020 г. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2020. С. 9–15.

Зенько Ю. М. Дихотомизм и трихотомизм в христианской антропологии: к истории одного мифа. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2021. 256 с.

Зенько Ю. М. Основные положения, принципы, догматы христианской антропологии и психологии. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2022. 128 с.

Софроний (Сахаров) архим. Подвиг богопознания: Письма с Афона. М.; Эссекс: Паломник, Патриарший Ставропиг. Св.-Иоанно-Предтеч. монастырь, 2003. 368 с.

Зенько Юрий Михайлович
(Санкт-Петербург)

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: В целостном христианском мировоззрении учение о человеке и его душе занимает важнейшее место. Поэтому так важны анализ и критика различных разномыслий, сомнительных и неверных идей, проникших в современную христианскую антропологию и психологию. ЦХПА приглашает к совместной работе над проблемным полем христианской психологии и антропологии специалистов всех направлений.

Ключевые слова: проблемное поле, христианская, православная антропология, христианская, православная психология, разномыслия, ереси, частное богословское мнение, теологумен.

Проблемное поле православной психологии и антропологии ставит перед собой следующие **основные цели**:

1) описать некоторые положения и стереотипы, приписываемые христианской антропологии и психологии без должного на то основания;

2) проанализировать те неоднозначные, спорные, сомнительные и неверные идеи, которые чаще всего встречаются в текстах, относящихся к христианской антропологии и психологии (в первую очередь, у современных авторов);

3) обозначить существующие нерешенные проблемы и вопросы, потенциальные точки дальнейшего развития христианской антропологии и психологии.

Подобный подход имеет чисто **библейские корни** — по слову псалмопевца: «уклонися от зла и сотвори благо» (Пс. 36,27).

То есть Бог предполагает для нас двоякое делание: 1) не делать того, что не нужно, и 2) делать то, что нужно. Если осмыслить это в методологическо-теоретическом аспекте, то и получится две основные задачи (или одна, двуединая): 1) через критический анализ в «проблемном поле» отсеять сомнительные и неверные точки зрения; 2) параллельно с решением первой задачи везде указывать на положительный опыт решения этих проблем св. отцами.

Актуальность данной работы трудно переоценить: она важна как для каждого христианина, так и для любого человека, только интересующегося христианством. В этом я не раз убеждался в своем опыте преподавательской деятельности (в Русской христианской гуманитарной академии, Высшей религиозно-философской школе), в ходе чтения лекций в Лектории православной психологии Общества православных психологов Санкт-Петербурга, участия в передачах «Православного радио Санкт-Петербурга» и радио «Град Петров», при организации и проведении круглых столов по «Проблемному полю православной антропологии и психологии», а также при выступлениях на конференциях в Санкт-Петербургской и Московской духовных академиях, Русской христианской гуманитарной академии, Академии постдипломного педагогического образования, Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена и других местах.

Впервые **круглый стол** с таким наименованием прошел в апреле 2007 г. в Русской христианской гуманитарной академии (Санкт-Петербург) — в рамках проводимого там научно-практического семинара «Психея и Пневма» (организатор стола — Ю. М. Зенько).

Основными *задачами* этого круглого стола были заявлены следующие:

1) сконцентрировать свое внимание в первую очередь на понимании человека с православной точки зрения (а не христианской в широком смысле слова, как это обычно делают на похожих конференциях);

2) но при этом постараться ее углубить и наполнить: от общего поверхностного анализа перейти к выяснению основ соответствующих проблем;

3) по возможности учитывать и имеющийся позитивный опыт, но больше внимания уделить уже имеющимся примерам негативных явлений, неточностям и ошибкам, встречающимся у современных авторов, пишущих на темы православной антропологии и психологии; обоснованием этому является то, что мы не научимся ничему, если не будем делать выводов из своих ошибок, или, тем более, будем делать вид, что никаких проблем вообще не существует;

4) особо остановиться на проблеме языковой и концептуальной аутентичности — соответствия имеющихся и предлагаемых антропологических и психологических идей современному православному богословию и святоотеческой традиции; при этом возможно ввести разную степень ее градации — от просто «неудачных выражений» до использования полностью не принимаемых Церковью идей и концепций.

По результатам работы этого круглого стола и последующего (в 2008 г.) стало понятно, что, несмотря на достаточный интерес к подобной тематике, формат круглого стола (или просто конференции) не позволяет решать эти проблемы — так как нужна предварительная, совместная и достаточно длительная работа специалистов в данном направлении. В качестве задела для такой работы и собиралась информация для страницы «Проблемное поле» на сайте Центра¹. Где в настоящее время собран материал по анализу и критике 111 идей, имеющих хождение в христианской антропологии и психологии.

Но, с другой стороны, этот круглый стол бесспорно показал важность и актуальность «проблемного поля» православной психологии и антропологии, и его проблемы, несомненно, надо анализировать и решать.

Проблема **языковой аутентичности** особенно важна для психологов, которые хотят называть себя православными — для этого нужно знать и правильно использовать православный богословский язык в его соотнесенности с антропологической и психологической тематикой. Некоторые негативные примеры:

¹ <http://www.xpa-spb.ru/probl.html>

1) важнейшее богословское и антропологическое понятие «ипостась» используются не в соответствующем контексте, когда, например, говорят об отдельном человеке, что он «имеет несколько ипостасей» (подразумевая под ними части человеческой природы);

2) благодатные христианские состояния смешивают с «измененными состояниями сознания», «трансом», «экстазом» и т. д.; но эти состояния с христианской точки зрения есть прелесть, то есть самообман;

3) психологи любят переводить святоотеческие термины на психологический язык: уныние — это депрессия, страхование — тревожность, страсть — зависимость и т. д.; но при этом совсем не учитывается, что святоотеческие термины шире психологических, поскольку включают в себя и духовную составляющую.

Еще более важна проблема **концептуальной аутентичности**: необходимо постепенно осваивать все многообразие православного богословия в его отношении к человеку и его душе, и уметь правильно его применять. Некоторые примеры:

1) трансперсональная психология широко использует идею переселения душ — православные психологи должны иметь богословские, исторические и психологические аргументы для опровержения этой точки зрения;

2) личность в богословском понимании принципиально отличается от всех психологических концепций личности; с одной стороны, это нужно понимать самим православным психологам, с другой стороны, уметь аргументировать свою точку зрения перед секулярными психологами;

3) многие современные авторы, пишущие на темы христианской психологии и антропологии, придерживаются трихотомической точки зрения на состав человека, что не имеет обоснования ни в святоотеческой традиции, ни в предании Церкви (Зенько. 2021);

4) православные психологи пишут о наличии у св. отцов антропологических теологуменов, под которыми понимают какие-то неясные, или частные точки зрения; но это — неверное употребление самого термина «теологумен», который

наоборот означает не разномыслие, а единомыслие: «согласие Отцов по тому или иному вопросу представляет собой **теологумен**, с которым необходимо считаться, если желаешь остаться верным Преданию» (Давыденков. 2006, с. 52);

5) современные авторы часто пишут о «антиномичности христианства», в том числе и в антропологическо-психологическом контексте; но это не просто сильно преувеличено, а в корне неверно; *антиномия* дословно означает *противоречие в законе*: т. е. с греч. ἀντι «анти», νόμια «номия», закон; антиномия это ситуация, в которой противоречащие друг другу высказывания об одном и том же объекте имеют логически равноправное обоснование и их истинность или ложность нельзя обосновать в рамках принятой парадигмы; но то, что обычно приводят в качестве христианских антиномий, таковыми не являются:

- троичность Лиц-Ипостасей Св. Троицы не противоречит единству Божественной природы;
- неслитность человеческой и Божественной природы во Христе не противоречит их нераздельности;
- теперешнее падшее состояние человеческой природы не противоречит тому, что изначально человек был сотворен по образу Божьему и др.

Иногда в качестве антиномии приводят позиции двух св. отцов по какому-то вопросу, где видят некоторое противоречие. Но анализ конкретной ситуации показывает, что противоречие между св. отцами является мнимым. Так, например, Макарий Великий и Григорий Нисский разнились в своем описании ума в его отношении к телу. Но, по мнению свт. Григория Паламы никакого противоречия между этими точками зрения нет: «Если Макарий Великий, наученный действием благодати, нас тоже учит, что ум и все помыслы души заключены в сердце как в своем органе, а Нисский — что ум, поскольку он бестелесен, не внутри тела, то мы, приводя к единству это кажущееся различие и показывая отсутствие противоречия, говорим, что хотя ум, в согласии с Григорием Нисским, находится не внутри тела в том смысле, что он бестелесен, но одновременно, в согласии со святым Макарием,

он в теле, а не вне тела в том смысле, что связан с телом и непостижимо управляет первым плотским органом, сердцем. Поскольку один святой помещает его вне тела не в том смысле, в каком второй — внутри тела, никакого расхождения между ними нет» (Григорий Палама. 1995, с. 187). То есть, нет никакой антиномии между позициями Макария Великого и Григория Нисского, а если искать какие-то аналогии, то это скорее похоже на принцип **дополнительности** Нильса Бора (1885–1962), когда разные (противоположные) свойства объекта дополняют друг друга. То есть, бестелесность и внепространственность ума дополняется тем, что он связан с телом через сердце.

С другой стороны, современные авторы не видят противоречий там, где они реально есть. Пример тому: полемика святителей Игнатия (Брянчанинова) и Феофана Затворника о природе души. Обычно хотят «помирить» святителей, что, дескать, они «немного не поняли друг друга», но это совершенно неверно. Они понимали и учитывали аргументы друг друга, но стояли на противоположных позициях. Но и это — не ситуация антиномии, поскольку та предполагает, что истинность или ложность точек зрения нельзя обосновать в рамках принятой парадигмы. А непредвзятый анализ этой полемики как раз и показывает недостаточность аргументации позиции свт. Игнатия и достаточную обоснованность точки зрения свт. Феофана Затворника (Феофан Затворник. 2022, с. 307–339).

Выводы и заключение. В целостном христианском миропонимании, мировоззрении собственно воззрение на **мир** является третьим по важности, первым же является учение о **Боге**, а вторым — учение о **человеке**. По такому принципу до сих пор и начиная с XVII в. строятся отечественные учебники по догматическому православному богословию. То есть христианская антропология оказывается связующим звеном между собственно учением о Боге и остальными частями богословия. Более того, христианская антропология является вертикальной осью, соединяющей все части христианского учения, и без правильного учения о человеке невозможны правильная со-

териология, ангелология и все другие разделы христианского богословия (Зенько. 2009, 2019). Что касается христианской психологии (и психологии секулярной), то и они невозможны без соответствующего антропологического основания, что показывает трехвековой диалог психологии и религии в России (Зенько. 2000).

Из этого вытекает особая важность анализа и критики различных разномыслий, сомнительных и неверных идей, проникших в современную христианскую антропологию и психологию. А бывает, к сожалению, что и переоткрываются старые ереси, которые Церковь давно осудила, а теперь они подносятся в современной христианской антропологии и психологии в качестве «новых» и «интересных» идей.

Понимая всю актуальность данной проблематики в Центре было сформировано отдельное направление «Проблемное поле христианской антропологии и психологии». Было проведено на эту тему несколько семинаров Центра (см. например один из последних — файл видеозаписи в формате mp4)¹.

Приглашением к совместной работе над проблемным полем православной психологии и антропологии специалистов разных направлений: психологов, педагогов, философов, филологов, методистов и т. д.

Электронная почта Центра: xraspb@yandex.ru.

Телефон Центра: (812) 426-33-77 (Пн-Пт, 11.00-18.00).

Литература

Григорий Палама св. Триады в защиту священно-безмолвствующих / Пер., посл. и ком. В. Вениаминова. М.: Канон, 1995.

Давыденков Олег иерей. Догматическое богословие: Учебное пособие. 2-е изд. испр. и доп. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.

Зенько Ю. М. Трехвековой диалог психологии и религии в России // Христианское чтение. 2000. № 19. С. 82-164.

Зенько Ю. М. Святоотеческая антропология и психология: основные авторы, работы и темы с I по XIV век // Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения. Вып. 6. СПб., 2009. С. 19-35.

¹ <http://www.xpa-spb.ru/probl.html>

Зенько Ю. М. Православная антропология и психология в практическом изложении. СПб.: Изд-во Олега Абышко, ЦХПА, **2019**. 800 с.

Зенько Ю. М. Дихотомизм и трихотомизм в христианской антропологии: к истории одного мифа. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», **2021**. 256 с.

Феофан Затворник свт. Душа и Ангел — не тело, а дух (с приложениями). СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2022. 352 с.

Семенов Валентин Евгеньевич
(Санкт-Петербург)

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ И РОССИЙСКАЯ ПОЛИМЕНТАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы истории отечественной психологии в аспекте ценностно-ментальной идентичности российских психологов. При этом в качестве исторического контекста выступают основные российские менталитеты, в соответствии с концепцией российской полиментальности автора. Представители психологической науки также полиментальны. Но структура их полиментальности не совпадает со структурой полиментальности российского населения.

Ключевые слова: российская полиментальность, ценностно-ментальная идентичность психологов, основные российские менталитеты, историческая смена преобладающих российских менталитетов, социальное согласие.

Психология изначально исторически особенно тесно связана с философией и теологией, богословием (Ананьев, 1947; Рубинштейн, 1973). Даже мои сверстники-психологи, как и я поступали на психологические отделения философских факультетов университетов, потому что факультетов психологии в первой половине 1960-х годов у нас ещё не было. И, конечно, не случайно автором первой в России книги о психологии «Наука о душе» (1796 г.) был священник Иван Михайлов (Ананьев, 1947). Вместе с тем, психология неизбежно отражает и впитывает в себя ментальность и идеологию того или иного общества и государства (Семёнов, 2007, 2018, 2019). Однако многовековая история человечества, цивилизаций, народов и

государств свидетельствует, что практически никогда ни в одной стране, обществе не бывает единственного менталитета и одной идеологии. Тем более, в нашу суперинформационную, коммуникационную эпоху. Ныне государственное устройство проявляется в повсеместной полирелигиозности, многонациональности и многопартийности в разных странах за исключением отдельных уникальных государств.

Следует отметить, что в православной российской империи, где психологическая наука зарождалась и бытовала в лоне церкви, в трудах профессоров духовных академий, причем поддерживалась властью, тем не менее существовала не одна христианская, «идеалистическая» психология. Например, с одной стороны, в конце XIX века выпускали свои труды верующие, церковные люди, такие как профессор Московской духовной академии *А. И. Введенский* «Психология веры» (1889); воспитанник Киевской духовной академии *М. О. Вержболович* «Обзор главнейших направлений русской психологии» (1895); сын сельского священника, в дальнейшем ректор Императорского Санкт-Петербургского университета *М. И. Владиславлев* «Психология» (В 2 т. 1881); профессор, в будущем основатель и директор первого в России Психологического института *Г. И. Челпанов* «Мозг и душа: критика материализма и очерк современных учений о душе» (1900) и многие другие (Зенько, 2000). А с другой стороны, одновременно развивалась светская, «физиологическая» психология: *И. М. Сеченов*, *И. П. Павлов*, *Н. Н. Ланге*, *В. М. Бехтерев*, *В. А. Вагнер* и др. Однако, в советскую эпоху, уже в 1930-х годах психологическая наука стала только материалистической, марксистской (Петровский, 1967). Это происходило под жестким влиянием государственной «единственно верной» идеологии. Большинство известных представителей «идеалистической» философии и психологии вынужденно оказались за рубежом (*С. Н. Булгаков*, *В. В. Зеньковский*, *Н. О. Лосский*, *С. Л. Франк* и др.).

В постсоветское время, когда признается идеологическое разнообразие, а государственная идеология оказалась под конституционным запретом (что является «перегибом», только в другую сторону, по сравнению с социализмом), психологическая наука стала идейно и методологически

плюралистической. Вместе с тем, в любом обществе, ранее имплицитно, а ныне всё более эксплицитно, существует *полиментальность* — данное понятие введено автором, а соответствующее явление описано как одновременное наличие различных исторически сложившихся типов российских менталитетов, принципы типологии которых имеют универсальный характер (Семёнов, 2000, 2002, 2015). В понимании автора *менталитет* — это исторически сложившееся групповое долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом выражении. В авторской концепции основные российские менталитеты дедуктивно закладываются философскими универсальными категориями-оппозициями: *Бог — идол* по вертикали; *коллектив — индивид* по горизонтали (Семёнов, 2007, 2015). Индуктивно менталитеты подкрепляются культурно-историческими реалиями и фактами, данными социо-психологических исследований. В результате выявляются четыре российских менталитета:

– *православно-русский* менталитет — имеет тысячелетнюю историю на Руси и в России, возрождается с конца 1980-х годов; представляет ценности Бога, Духа, заповедей Христовых, святости, совести, соборности;

– *коллективистско-социалистический* (просоциальный) менталитет — зарождался в крестьянской общине, рабочей артели, партийной ячейке, сформировался за три четверти века в СССР; выражает ценности коллективизма, социальной справедливости, труда на благо общества, утопической веры в коммунизм и вождей, «заменявшей» религию;

– *индивидуалистско-капиталистический* (либеральный) — возник на Западе, начиная с реформ Петра I появляется и в России, где сформировался в XIX веке, возрождается (скорее, в одиозном виде) в наше время; репрезентирует ценности индивидуализма, прагматизма, личного успеха, денег как фетиша («абсолютной универсалии»);

– *криминально-клановый* — существовал всегда, порожден пороками людей; выражает вульгарный материализм и гедонизм, культ грубой силы и обмана, клановую иерархию, мифологию; в 1990-х годах превратился в России в феномен «великой криминальной революции» (С. Говорухин).

Помимо указанных четырех основных менталитетов следует еще назвать менталитеты других конфессий (прежде всего исламский, также активно возрождающийся в последние десятилетия), а также *мозаично-элективный* псевдоменталитет как порождение стереотипов «массовой культуры», СМИ, рекламы, интернета, сетевых коммуникаций (конгломерат «осколков» указанных основных менталитетов).

Если в населении Российской империи преобладал *православный* менталитет, а в Советском Союзе — *коллективистско-социалистический* менталитет, то в современной Российской Федерации, как свидетельствует анализ данных репрезентативных социологических исследований (НИИКСИ, ВЦИОМ, ФОМ, ЦППИ и др.), в том числе, проведенных под руководством автора (Семёнов, 2015, 2018), преобладают *коллективистско-просоциальный* и *российско-православный* менталитеты (вместе взятые — свыше 75 % населения). Думается, что легитимное профессиональное сообщество российских психологов должно учитывать эту ценностно-ментальную идентичность большинства народа России, а также осознавать и собственную идентичность. В результате возникает несомненно очень значимая проблема, которая требует своего научно-адекватного и профессионально-этического решения: насколько сообщество российских психологов *ценностно-ментально* совместимо с народонаселением России? При отсутствии такой совместимости у многих психологов, особенно практиков и их клиентов могут возникнуть и возникают неадекватные духовно-нравственные отношения вплоть до конфликтных. О противоречиях между идеологией капитализма, бизнеса, конкуренции и принципами христианства, братской любви, человечности писали ещё более полувека назад такие психологи как К. Хорни и В. Франкл. Грандиозный духовно-нравственный кризис западного общества в XX веке великолепно проанализировал великий социолог и социальный психолог Питирим Сорокин (Сорокин, 1992).

Теперь мы в России идем по той же капиталистической стезе и в чем-то даже превосходим наших западных «партнеров», прежде всего по социальному неравенству, о чем свидетель-

ствуют децильный коэффициент и индекс Джини, отсутствие прогрессивного налога и нищенский уровень минимальной зарплаты и прожиточного минимума. Одновременно, у нас разыгрывается очередной российский драматический акт противостояния «западников» и «почвенников», о котором писал ещё Ф. М. Достоевский. В психологической корпорации это противоборство видно невооруженным глазом. Правда, ныне это точнее можно назвать конфликтом «патриотов» и «глобалистов». В университетах по наблюдениям автора и коллег психологи-западники превалируют и готовят себе соответствующую смену (Логинова, 2009). Поэтому диалектический баланс нарушается и недалёковидные «западники»-подражатели работают на свой собственный крах, тем более в условиях очевидного общецивилизационного кризиса капитализма. Российское общество становится всё более поляризованным, закон поляризации Питирима Сорокина подтверждается. Однако, ещё 29 мая 2015 г. премьер-министр РФ подписал распоряжение «Об утверждении стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Приоритетами государственной политики в сфере воспитания является «формирование у детей высокого уровня *духовно-нравственного* развития, чувства причастности к историко-культурной общности *российского народа и судьбе России* (курсив мой — В. С.)» (Стратегия... 2015). Это означает, что духовно-нравственное и патриотическое воспитание, наконец-то, должно возвращаться в учебные заведения, тем более в условиях военного времени.

Психологи, как и все люди, подвержены ценностно-ментальной зависимости (осознанной и неосознанной). «Очевидно, что в какой бы ипостаси ни выступал человек (как субъект экономической, политической, общественной деятельности, в своих социальных или индивидуальных проявлениях), он всегда в той или иной мере, осознанно или неосознанно, эксплицитно или имплицитно несет в себе ментальные характеристики, впитанные в процессе социализации и жизни в своей культуре и ставшие органической частью его личного психологического пространства» (Журавлев, Кольцова, 2016,

с. 8). В среде профессиональных (*легитимных*) российских психологов (нельзя забывать и о нелегитимных «самозванцах», присутствующих в сфере этой деятельности) обнаруживаются представители всех основных менталитетов нашей типологии.

Несмотря на то, что ушло поколение участников Великой Отечественной войны, таких, как мой руководитель профессор Евгений Сергеевич Кузьмин, создатель первых в стране лаборатории и кафедры социальной психологии, ещё остались «дети войны» и «дети Победы» — их ученики, выросшие в атмосфере коллективизма, социального равенства и нестяжательства. Именно они вместе со своими учителями в 1960–70-х годах приняли участие в разработке концепции и методик планирования социального развития на промышленных предприятиях вместе с экономистами, юристами и социологами. А затем внедряли эти планы в трудовых коллективах, где оптимизировали психологические аспекты труда, нравственно-психологический климат, информационные процессы, организовывали психологические лаборатории и обеспечивали кадрами отделы НОТ (научной организации труда). Мой опыт работы социальным психологом на ведущем ленинградском судостроительном заводе и участника хоздоговорных исследований НИИ комплексных социальных исследований Ленинградского университета на крупных предприятиях Ленинграда и Витебска, а также контактов с коллегами в других городах свидетельствует об эффективности деятельности по социальному планированию в трудовых коллективах. Этот проект, рожденный в НИИКСИ ЛГУ и удостоенный Государственной премии и медалей Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ), приобрел всесоюзное значение и признание, а также стал достойным ответом на американскую социальную технологию «human relations». Ныне с горечью приходится признать, что современный потребительский капитализм не позволяет творческим носителям *коллективистско-социалистического* менталитета (в том числе психологам) адекватно применить свой общественно значимый потенциал.

В процессе перестройки возникла и возрождается *христианская (православная) психология*, представители которой — люди российского православного менталитета ориентируются на соответствующие ценности и нормы (Зенько, 2000). Некоторые из них, к сожалению, уже почили, как прот. Борис Ничипоров, ещё в 1994 г. опубликовавший свою книгу «Введение в христианскую психологию. Размышления священника-психолога», Ф. Е. Василюк, М. И. Воловикова, Т. А. Флоренская, Е. В. Шестун. К счастью, здравствуют исследователи проблем христианской психологии В. В. Абраменкова, Г. В. Акопов, А. А. Гостев, Е. К. Веселова, М. Я. Дворецкая, Ю. М. Зенько, Е. Ю. Коржова, Н. Н. Лепёхин, В. Х. Манёров, Ю. Н. Олейник, Л. Ф. Шеховцова и др. Таким образом, почти через столетие «идеалистическая» христианская психология вернулась в Россию, возможно на новом витке диалектической спирали (Шеховцова, 2009). Но следует сказать, что даже среди наших православных психологов нет единомыслия и всеобъемлющей солидарности. Даже среди них проявляется порок клановости.

Однако, самой многочисленной группой, особенно среди молодых психологов, в настоящее время являются последователи всевозможных *западных* школ и направлений, ориентированные на либеральные и потребительские ценности западного общества, то есть представители *индивидуалистско-капиталистического, либерального* менталитета. Многие психологи этого типа являются приверженцами коммерческой психологии, психологии как бизнеса, связанной с практикой психоаналитических манипуляций, тренингов, методов, технологий, в основном заимствованных за рубежом и чаще всего не учитывающих ценностно-ментальную специфику российского общества. А потому такие психологи фактически занимаются переформатированием сознания представителей базовых российских менталитетов и их культурно-национальной идентичности. Специалист по западной психологии И. А. Мироненко отмечает, что «новейшая российская психология стала эпигоном западных научных и околонучных течений» (см. Логинова, 2009, с. 23). Этому поспособствовала и продолжает способствовать странная научная политика

руководства нашей наукой, которую иначе как «вассальной» не назовешь. Отечественных ученых поставили в зависимость от индекса Хирша и обязательных публикаций в западных журналах. Собственные монографии, опубликованные на родине, при этом по сути теряют значение. Тем более, сейчас, когда запад обложил нас всевозможными санкциями. Ясно, что в социальных и гуманитарных науках его могут устроить только «диссидентские» тексты наших ученых. Более того, самые денежные российские гранты достаются иностранным ученым, которые становятся руководителями наших сотрудников и аспирантов. Это похоже на приглашение зарубежных тренеров для наших футболистов, но наука, всё-таки, дело более тонкое и специфическое. Воистину, как в таких условиях «сберечь и передать новым поколениям научные традиции» (Логонова, 2009), *отечественные традиции!*?

Наконец, в настоящее время в России существует и *нелегитимная, шарлатанская* (а по сути *криминальная*) «психология», связанная с деятельностью всевозможных экстрасенсов, астрологов, «ясновидящих» и даже откровенных колдунов и гадалок, при этом некоторые из них ссылаются на университетское психологическое образование. Весьма примечательно, что подобная деятельность широко представлена и рекламируется на телевидении и в прессе. Существует российский канал ТВ-3, специализирующийся на подобном лжепсихологическом и мистическом контенте (ранее этот канал так и назывался «мистический»). С недавней поры в том же духе стал выступать и канал «Домашний», предназначенный в основном для женщин. При этом слабые протестные реакции профессиональных психологов на подобную продукцию, а также на весьма отрицательные образы психологов в наших сериалах, компрометирующие психологическую науку, остаются без внимания. Впрочем создаётся впечатление, что российские психологи вообще смирилась с психологически деструктивной, деморализующей деятельностью российского телевидения и кинематографа, шоу-бизнеса и рекламы. В частности, это объясняется как раз множасьими приверженцами прозападного либерального менталитета среди молодых психологов, «детей» уже 30-летнего отечественного капитализма.

Заключение. Автор считает, что основной миссией российских психологов, понимающих полиментальный характер нашего современного общества и его эксплицитную и имплицитную конфликтность, является работа на социальное согласие, примирение прежде всего носителей православного менталитета («белых») с выразителями коллективистско-социалистического менталитета («красных»). Конечно, при этом следует преодолеть и клановую конфликтность в самой психологической корпорации. Вместе с тем, социологические исследования показывают, что в современной России общество социальной справедливости прежде всего востребовано представителями коллективистско-социалистического и православного менталитетов, составляющими большинство наших граждан. Членов этих социальных сообществ объединяют ценности правды, социальной справедливости, патриотизма, коллективизма (общинности), веры, русской культуры и языка (Семёнов, 2015, 2018). Самое глубокое несогласие и противостояние наблюдается между представителями названных групп и носителями либерально-индивидуалистического (прозападного) менталитета, для которых характерна выраженная направленность на ценность денег и гораздо меньший интерес к вере, правде и справедливости. Противоречия между этими, условно говоря, «либералами», с одной стороны, «православными» и «социалистами», с другой, проявляются на всех «этажах» российского общества, так как либералы не разделяют эгалитарную концепцию социальной справедливости, являясь сторонниками элитарной концепции «социальной несправедливости», принимая и оправдывая жестокую конкурентную борьбу, олигархат (господство «денежных мешков»), аморализм и эгоизм дельцов капитализма.

В подобных условиях *патриотизм* как основной ориентир внутренней политики Российского государства обязательно должен быть подкреплен декларацией о формировании *общества правды и социальной справедливости*. Это должно происходить путем социального перераспределения доходов сверхбогатой части населения через механизмы природной ренты и введение прогрессивной системы налогообложения. Безусловно, общество социальной справедливости невозможно

построить, не преодолев современных размеров коррупции и безнравственности в российской жизни. Только решимость и воля власти, церкви и народа способны преодолеть духовно-нравственный кризис. Психологи, выполняя свой *гражданский долг*, также играют здесь свою далеко не последнюю роль. Главным национальным проектом в стране должен стать реальный проект духовно-нравственного преображения России и построения в ней государства и общества веры, правды и социальной справедливости.

Литература

Ананьев Б. Г. Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков. М.: Госполитиздат, 1947.

Журавлев А. Л., Кольцова В. А. Российский менталитет как предмет психологического исследования: сущностные характеристики и факторы формирования // *Историогенез и современное состояние российского менталитета*. Вып. 2. Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова, Е. Н. Холондович. М.: ИП РАН, 2016. С. 7–37.

Зенько Ю. М. Современная христианская психология и антропология в России. История и библиография // *Московский психотерапевтический журнал*. 2008. № 3 (58). С. 145–188.

Зенько Ю. М. Трехвековой диалог психологии и религии в России // *Христианское чтение*. 2000. № 19. С. 82–164.

Логинова Н. А. Как сберечь и передать новым поколениям научные традиции // *Актуальные проблемы истории психологии* (Материалы методологического семинара. Арзамас, 25–27 сентября 2008 г.). Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова, Е. Г. Минькова, Э. В. Тихонова. Арзамас: АГПИ им. А. П. Гайдара. 2009. С. 23–29.

Петровский А. В. История советской психологии (Формирование основ психологической науки). М.: Просвещение, 1967.

Рубинштейн С. Л. Философия и психология // *Он же. Проблемы общей психологии*. М.: Педагогика, 1973. С. 194–219.

Семёнов В. Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России // *Социальная психология в трудах отечественных психологов*. (Хрестоматия). Сост. А. Л. Свенцицкий. СПб.: Питер, 2000. С. 485–492.

Семёнов В. Е. Полиментальность как новый концепт в социально-психологических исследованиях // Современная психология: состояние и перспективы. Т. 2. Отв. ред. А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев. М.: ИП РАН, 2002. С. 226–229.

Семёнов В. Е. Современные методологические проблемы в российской социальной психологии // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 38–45.

Семёнов В. Е. Современная Россия в контексте концепции российской полиментальности // Историогенез и современное состояние российского менталитета. Сборник. Под ред. В. А. Кольцовой, Е. В. Харитоновой. М.: ИП РАН, 2015. С. 403–429.

Семёнов В. Е. Многообразие идеологий в современной России и проблема их совместимости // Вестник политической психологии. 2018. № 1. С. 30–34.

Семёнов В. Е. Российская психологическая наука в полиментальном мире // Психологический журнал. 2019. № 1. С. 137–140

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ № 996р от 29.05.2015 // Интернет ресурс: <https://docs.cntd.ru/document/420277810>

Шеховцова Л. Ф. Идеалистическая концепция человека: новый виток // Актуальные проблемы истории психологии (Материалы методологического семинара. Арзамас, 25–27 сентября 2008 г.). Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова, Е. Г. Минькова, Э. В. Тихонова. Арзамас: Изд. АГПИ им. А. П. Гайдара. 2009. С. 29–39.

Антоневич Александр Васильевич
(Санкт-Петербург)

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЧЕЛОВЕК В ИСКУССТВЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В современной православной антропологии нет достаточно четкого представления о естественной и искусственной природе в целом и человека в частности. Это большая недоработка, ибо мы живем сегодня в искусственном мире и должны в нем как-то спастись. Св. отцы называли падшую природу человека нижеестественной, или протиестественной. Без понимания проблемы естественной и искусственной природы сегодня мы запутаемся в сетях миродержителя. Автор в кратких тезисах предлагает путь постепенного вытеснения искусственных методов и средств — естественными при работе с душой, телом и окружающей природой. В противовес технологиям, применяемым по отношению к живой природе и к самому человеку, предлагается Божественная органоника, означающая, с одной стороны — действие по образу Божию в нас самих, с другой — содействие Богу в мире.

Ключевые слова. грехопадение, страсти, естественная природа, протиестественная природа, нижеестественная природа, искусственная природа, техника, технология, интеллект, искусственный интеллект, возделывание природы, артефакты, иерархический строй души, комфорт, механистическое мировоззрение, Божественная органоника.

«Спросили его и еще: а что есть мир? он ответил, говоря: мир есть простор греха; мир есть детелище (мастерская) неестественностей...»
(Исаия авва. 1993, с. 372)

Основные вопросы к рассмотрению:

– Чем отличается неестественное от искусственного?

- Какова главная и глобальная черта современного мира?
- Что происходит? Что делать?

1. Грехопадение человека внесло в его душу неестественности. «Не хочу, чтоб вы не ведали, братие, что в начале, когда создал Бог человека, то вселил его в рай, и он имел тогда чувства здравые, стоящие в **естественном** (выд. мной — А. А.) своем чине, но когда послушал прельстившего его, превратилсь все чувства его в неестественность, и извержен он был тогда из славы своей» (Исаия авва. 1993, с. 283). Неспроста именно Каин начал строить первый город (Быт. 4, 17) — нечто неестественное в строе природы.

Сейчас доля артефактов (*artis* — искусственный; *factus* — сделанный) выросла пропорционально вере в науку и обратно пропорционально вере в Бога. Начиная со своего рождения (XVI–XVII вв.), наука Нового времени все ярче проявляла свою секулярную и богоборческую сущность. Она сформировала секулярную культуру и научное мировоззрение — квинтэссенцию искусственности.

Надо детям прививать здоровый вкус: отторжение, неприятие всего искусственного и стремление к естественности, ибо **восстанавливая свою изначальную естественность, человек освобождается от грехов, открывает в себе образ Божий, обретает богоподобие.**

Согласно авве Исаею, естественно то, что по воле Бога и от Бога, все же остальное — противоестественно и против Бога: «Ибо если человек и все сотворит, послушания же, смирения и терпения не стяжет, то уклоняется в то, что не по естеству. Но предай все сердце свое в послушание Богу, молясь Ему во истине и говоря: “Господи! Пред Тобою есмь, удостой меня (познания) воли Твоей, ибо сам я не знаю, что мне полезно; Ты побори (врагов моих), ибо я не уразумеваю злокозности их”. И если ты будешь делать то, что по естеству Иисуса, то Он не попустит тебе заблудиться ни в чем» (Исаия авва. 1993, с. 361–362).

И свт. Феофан Затворник писал: «А надо трудиться и трудиться, ждать и ждать, пока естественное заменено будет благодатным. Всяко, лучше всего, никогда не почитать себя достигшим чего-либо, а всегда видеть себя: нищим, нагим,

слепым и никуда не годным» (Феофан Затворник. Вып. 2. 2000, с. 195–196). «Св. Исаак Сирианин замечает в человеке три состояния: *одно*, естественное, в коем человек по природе духа своего знает Бога и Его боится. Из сего состояния он, по известным условиям, восходит в *другое*, вышеестественное, или благодатное состояние» (Феофан Затворник. 1895, с. 336).

«Коли вы знаете, что есть духовное, то все другое: или душевно, или телесно. Есть естественная душевность и телесность, и есть не естественная. Последняя вся выражается в страстях. Погашая и искореняя страсти, будете очищать душевно — телесность и возвращать ее в естественный чин. Она тогда одухотворится. Все сие строит Божия благодать, при усилиях и наших. Главное: себя не жалеть. И пойдет все, понемногу, переочищаться» (Феофан Затворник. Вып. 2. 2000, с. 148).

«Боголюбец есть тот, кто пользуется всем естественным и безгрешным и, по силе своей, старается делать добро» (Иоанн Лествичник. 2001, с. 15).

«Сердце по естеству сокровище благих; лукавое пришло после. Возьми же анатомический нож внимания и несаможаления; отделяй неестественное и отрезай его. Лукавое одно за другим будет уходить, а благое крепнуть и расширяться; останется, наконец, одно благое. Дело все в том, как определить естественное и неестественное. Нынешних естественников не слушай; они все навыворот толкуют: что естественно, то у них неестественно, а что неестественно, то у них естественно, — называют лукавое добрым, а доброе лукавым. Смотри, что говорит Господь в Евангелии и св. апостолы в писаниях своих, и по их указаниям определяй естественное. Так, наконец, соберешь много благого и будешь износить его из сердца. Молись Духу Святому: “сокровище благих, усокровиществуй благое в сердце моем!”» (Феофан Затворник. 1991, с. 101).

«Все это произошло с человеком по причине помрачения ума. Сердце наполнилось неестественными привычками — страстями, а последние, укоренившись в сердце, спрослись с естеством человеческим и против желаний ума и сердца вовлекают человека в неподобающую ему страстную жизнь. Сатана, будучи виновником и начальником тьмы, не замедлил

полновластно явиться в помраченном уме и страстном сердце. Так сердце, предназначенное быть обителью Бога, превратилось в вертеп разбойников — демонов и страстей. Человек пребывает в падении, ум и душа отклонились от естества, перешли в состояние нижеестественное» (Антоний (Гольинский-Михайловский). 2000, с. 12).

В «Откровении» ап. Иоанна Богослова однозначно говорится о конце времен и Страшном Суде. Праведникам бояться нечего, они спокойны, а вот люди неверующие, живущие по страстям века сего в беспокойстве прибегают в Церковь на литургию и, ничего не понимая, спрашивают у священника, а он им говорит, что нужно креститься и молиться — все это опять им непонятно и далеко от того, с чем они встречаются в своей будничной жизни: с бытовым атеизмом. «Что же делать?», — встает классический вопрос.

Надо доступно объяснить людям что к чему, надо показать им, на их языке, во-первых, связь греха с неестественностью их жизни, во-вторых, что неестественность — это то, что делается не по воле Божией, а значит — всуе. Оттого так много сегодня ненужных, суетных движений, так много бесполезных вещей. Они годятся лишь на то, чтобы возбуждать праздность и страсти. Именно это все сгорит в апокалипсисе.

2. Грехопадение нарушило в человеке иерархический, т. е. естественный строй души: он стал неестественным или, как пишут св. отцы — нижеестественным. Свободная воля стала произволом, ум стал подчиняться не высшему началу в душе, а плоти, исполняя ее вожделения.

Вот эти-то неестественные свойства души, чтобы удовлетворить свои неестественные потребности, стали создавать **искусственную среду обитания**. Но искусственная среда требует подчинения ее искусственным законам и ритмам. Так попали в двойное рабство: греху и технике. «Ибо пока обличает его совесть в чем-либо противоестественном, дотоле чужд он свободы. Ибо когда есть обличающий, есть и осуждающий, а где есть осуждение, там нет свободы. Итак, когда, молясь, увидишь, что совершенно ничто не обличает тебя во зле, тогда можно сказать, что ты свободен и вошел в святой покой

Его по благоволению Его» (Исаия авва. 1993, с. 460–461). Эти зависимости внешние и внутренние замыкают порочный круг нестроений души. Статистика показывает, что вырваться из этих «сетей миродержца» могут очень немногие.

Для исправления строя души, надо православным людям изменить отношение к неестественностям мира, чтобы действовать в нем естественно. Тогда душа начнет выправляться: «Чтоб стяжать правильную христианскую деятельность, с отчетливостью изучим естество человеческое в трех его состояниях: в состоянии по сотворении, в состоянии по падении, в состоянии по искуплении. Тогда только может быть правильной, душеспасительной, богоугодной деятельность христианина, когда он действует или старается действовать исключительно по законам естества человеческого, обновленного» (Игнатий (Брянчанинов). 2001, с. 342). И далее: «Святые Отцы называют состояние по сотворении естественным, состояние по падении — нижеестественным, состояние по искуплении — сверхъестественным» (там же, с. 342).

И еще: «Итак, кто желает придти в естественное свое состояние, тот пусть отсекает все пожелания свои плотские, чтобы поставить себя в состояние по естеству ума» (Исаия авва. 1993, с. 284–285).

А вот что писал прп. Марк Подвижник: «Когда вступит он и в свое *естественное* место (выд. мной — А. А.), тогда находит себя виновником злых помыслов и причиною страстей и исповедует Богу грехи свои, когда же бывает в *противоестественном* месте (выд. мной — А. А.), тогда забывает он о правде Божией и воюет с людьми, как с обижаящими его неправо» (Марк Подвижник. 1993, с. 546).

А весь наш повседневный быт в городах протекает в «неестественном месте»: искусственный уют, неестественные мысли, поступки. Говорю: «уезжайте на природу», а в ответ слышу надменное: «опять в пещеры?» А ведь святые пустынноики спасались именно в пещерах, а вы считаете себя выше их?

3. Альтернативой техническому прогрессу со всеми его технологиями и экономиками может и должна стать **Божественная органика** — универсальный принцип организации жизни по подобию действия Бога в мире: «Иисус же го-

ворил им: “Отец мой донныне делает, и Я делаю”» (Ин. 5, 17). На внутреннем уровне это, прежде всего **распознавание воли Божией** при помощи рассуждения: «Рассуждение есть верное постижение воли Божией во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи; оно бывает только в чистых сердцем» (Иоанн Лествичник. 1993, с. 499). А также **душепопечение**: следование воле Божией, обретение ума Христова, стремление к миролюбию, жертвенности, терпению, кротости, благодати. На внешнем уровне — следование естественной природе, поддерживание и укрепление ее симбиозов, биоритмов, забота о восстановлении плодородия почв и всей биосферы. Если мы потеряем несколько университетов, где учат неестественностям — мы ничего не потеряем, если же потеряем леса — мы потеряем все.

Сегодня нарастающему пессимизму общества потребления Православие может противопоставить аскезу, светлый и радостный космизм. Ведь чем неестественнее страсти, тем они «смертельнее»: «поэтому аскет укоряет не самые естественные потребности, а то, что превышает меру естества... Природа всегда “добро зело” для восточного радостного космизма» (Киприан Керн. 1996, с. 411).

Итак, начинать и здесь надо с избавления от неестественностей: «Если кто потрудится извергнуть из сердца своего неестественности (т. е. страсти), то они уже не движутся в нем. Бог хочет, чтоб человек был во всем Ему подобен. Для того пришел Он на землю и пострадал, чтоб изменить естество наше ожестевшее, и отсечь желания наши, и наше ложное знание, возобладавшее душой нашей. *Бессловесные животные сохранили свою природу, а человек природу свою изменил* (выд. мной — А. А.) (Исаия авва. 1993, с. 325).

«Зла нет в естестве, и нет никого, злого по естеству: ибо Бог не сотворил ничего злого. Но когда кто с похотением сердечным вносит в себя образ зла, тогда оно, несмотря на то, что не есть в естестве, начинает быть, в таком виде, как возжелал сего тот, кто так делает» (Диадокх. 1900, с. 9).

4. Интеллект — неестественное качество лишенного благодати **рационального** ума, который вместо того, чтобы вопрошать к Богу об исправлении, пытается вернуть утраченное

могущество своими силами за счет природы. Это стремление усиливает страсти. В таком неестественном состоянии ясно и отчетливо он понимает (*intellectus*, понимание) только то, что сам же и создает, божественное же творение для него становится **иррациональным**. Именно поэтому интеллект сначала создает понятные ему абстракции, потом по ним строит модели, и, наконец, согласно этим моделям переделывает природу. Это и называется превращением иррациональной природы в рациональную материю, которая удобна для математической обработки и оцифровки. Такой интеллект, питаемый страстями, называет все это наукой и гордится своими достижениями. Ему и невдомек, что не мир надо переделывать, а самому измениться по народной поговорке: «не пеняй на зеркало, коль рожа крива».

Мы же, православные христиане, должны внимание свое обратить на сердце и подчинить страсти уму, руководствующемуся **духовным чувством**: «Мы должны непрестанно заботиться о духовном чувстве и искать его, ибо когда оно явится, тогда внешние чувства перестанут обольстительно действовать на душу» (Иоанн Лествичник. 1993, с. 501), «вещество (страстей) потребляется, будучи снедаемо и искореняемо из души Божественным огнем» (там же, с. 505).

«Уму по естеству свойственен гнев на страсти. Без гнева и чистоты не бывает в человеке, — т. е. если не будет он гневаться на все, всеваемое в него врагом. Хотящий прийти в этот естественный уму гнев, отсекает все свои хотения, пока не поставит себя в состояние, характеризующее умом» (Исаия авва. 1993, с. 456.)

5. Рациональность питается неестественностями в душе человека, т. е. страстями и формирует интеллект. В практическом приложении истинность рациональных методов доказывается, опять же, искусственно устроенным экспериментом. Лукавый прием.

6. В логике и математике воображение и иллюзия играют ведущую роль (Гайденко. 2012, с. 141). Лейбниц писал: «Универсальная математика — это, так сказать, логика воображения: ее предметом является все, что в области вообра-

жения поддается точному определению» (цит. по: Клайн. 1984, с. 420). Он также замечал, что бесконечные линии, бесконечно малые величины — это фикции (Лейбниц. 1989, с. 118–119). Гайденок подчеркивает интерес математики к деформации, «к искажению естественного, к условным, — чтобы не сказать фиктивным, — конструкциям, создаваемым человеком, ощутившим могущество своей субъективности» (там же, с. 145). Не это ли есть предтеча абсурдоцинизма, модернизма и пробабилизма цивилизации в целом?

Вывод напрашивается сам собой: **логика и математика по сути являются средствами механизации процесса мышления.** Предлагается альтернатива: **на первом месте в науке должен стоять религиозный реализм, точнее — реализм веры.** Тогда наука построит свое здание на надежном основании: на камне веры. Пока же она строит свое здание на песке, ибо отдел механики научная рациональность ввела в физику по собственному произволу.

7. «Искусственный интеллект» (тавтология) не надо изобретать — он давно уже существует в человеке. Тем более не надо воплощать его в машинах, т. е. создавать худшую копию. Задача в том, чтобы вернуть ум в нормальное, естественное состояние.

Занялся я этой темой давно, когда прочитал у прот. Василия Зеньковского такие слова: «Конечно, понятие “естественного света разума” не есть понятие мнимое, оно соответствует бесспорной реальности, но разве жизнь во Христе не несет с собой подлинного обновления ума, не меняет саму работу “естественного”, т. е. разума, подчиненного действию первородного греха?» (Зеньковский. 1996, с. 13–14). *Lumen naturale rationis* («свет естественного разума») Фомы Аквинского стал соблазном для основателей науки Нового времени и секулярной культуры.

8. Поврежденность грехом не позволяет человеку лицезреть таинства своей души и тела, и участвовать в них: вместо этого он видит процессы и химические реакции. Эту ложную идею ввел алхимик Парацельс в первой половине XVI в., чем поспособствовал формированию механистического

представления о человеке. Психология до сих пор считает душу суммой психических процессов. А православные психологи часто говорят о механизмах души. Поистине, не ведают, что говорят. Ведь даже в простых инфузориях, в радиоляриях действует Господь, а в человеке, оказывается, действует механизм? Как можно полюбить себя, если ты — сумма химических и психических процессов? Потому и ближнего не любим, что не видим себя как творение Божие.

9. Искусственность, чтобы быть привлекательной, должна иметь прелестные формы. Для этого создали технологию красоты. Эта уловка (греч. τεχνη) **создает впечатление, что искусственные достижения прогресса («погремушки прогресса») совершеннее природных.** У многих это впечатление выросло в убеждение. Православная антропология, как я думаю, должна срывать эти гламурные маски, чтобы показать безобразное, бездушное лицо прогресса. Надо научиться видеть совершенство красоты естественной, в которой проявляется образ Божий. «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония» (Мф. 23, 27–28).

10. Комфорт, создаваемый искусственной средой, отделяет человека от природы и от Бога, вводит его в состояние прелести: мол, мне хорошо, у меня все в порядке, зачем мне спасаться? Это путь **эвтаназии**, т. е. сладкого самоубийства. Преодолеть ее можно только самоограничением (аскезой). И сказал Бог: «проклята земля за тебя... Тернии и волчцы произрастит она тебе» (Быт. 3, 17–18). Как видите, не комфорт, а именно **аскезу** предложил Бог падшему Адаму как средство для спасения и обретения жизни вечной. Аскеза — это Божественная педагогика. А Спаситель говорил: «возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24). Что ж получается — крест свой мы на машине везем?

Истинные культуры зиждятся на аскезе и ведут к Богу, а те, которые культом делают комфорт и поклонение мамоне, — вырождаются в безбожные цивилизации.

Сделаем краткие выводы:

– Стать бесстрастным — значит восстановить свою естественность, искупить свои грехи.

– Следовать во всем воле Божией — значит восстанавливать иерархический, т. е. естественный строй души.

– Надо научиться видеть связь между неестественными (страстными) нашими помыслами и тем, как мы себя ведем, тем, что мы создаем. Это начало душепопечения, т. е. дословно психотерапии (греч. «ψυχή» душа, «θεράπεια» уход, лечение) самих себя. Более того, — естественные мысли, естественное поведение, естественные плоды наших трудов способствуют выправлению не только наших душ, но и тел: «По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?» (Мф. 7, 16). **Неестественная среда удерживает душу в неестественном состоянии.**

– Если уж применять (попускать) технологии, то только к технике, к артефактам, а не к живой природе, устроенной и действующей по воле Божией. Термин «органоника» противопоставляется технологиям и означает здесь универсальный принцип, метод или способ соработничества Богу.

– Современная наука все еще имеет механистическое мировоззрение в форме утонченного позитивизма. Для построения целостного православного мировоззрения она должна быть подвержена рецепции, т. е. пересмотру в свете христианского Откровения всех сфер научного знания.

– Источник искусственного — не физический, а нравственный.

Литература

Антоний (Голынский-Михайловский) архиеп. Путь умного делания. О молитве Иисусовой и Божественной Благодати. — Красногорск: Издание Красногорского Успенского Храма, 2000.

Гайдено П. П. У истоков новоевропейской науки // Человек в мире знания. М.: РОССПЭН, 2012. С. 121–149.

Диадок бл. Подвижническое слово // Добротолюбие. Т. 3. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 8–74.

Зеньковский В. В. Основы христианской философии. — М.: Канон, 1996.

Игнатий (Брянчанинов) свт. Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу // Его же. Полное собрание творений. Т. 2. М.: Паломник, 2001. С. 341–390.

Иоанн Лествичник прп. Лествица. — М.: Православное братство св. ап. Иоанна Богослова, 2001.

Иоанн Лествичник прп. О добродетелях и страстях // Добротолюбие. Т. 2. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 499–515

Исаия авва. Слова к своим ученикам // Добротолюбие. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 281–444.

Исаия авва. О хранении ума: 27 глав // Добротолюбие. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 456–463.

Киприан (Керн) архим. Антропология свт. Григория Паламы. — М.: Паломник, 1996. 449 с.

Клайн М. Математика. Утрата определенности. — М., 1984.

Лейбниц Г. В. Сочинения. В 4 т. — М., 1989.

Марк Подвижник прп. К тем, которые думают оправдаться делами // Добротолюбие. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 537–562.

Феофан (Говоров) еп. Начертание христианского нравоучения. — М.: Типо-литография И. Ефимова, 1895.

Феофан Затворник свт. Краткие мысли на каждый день года по церковному чтению из Слова Божия. — М.: Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1991.

Феофан Затворник свт. Собрание писем. Вып. 1–8. — М.: Правило веры, 2000.

Секция 2. ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ НА ПРАКТИКЕ

УДК 613.86+615.851+27-4

Прот. Петр Чубаров
(Санкт-Петербург)

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ И СПЕЦИФИКЕ ПОСТРОЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В РАБОТЕ ПРАВОСЛАВНОГО ПСИХОЛОГА И В СЛУЖЕНИИ СВЯЩЕННИКА

Аннотация: Статья посвящена вопросам становления отечественной идеалистической психологической школы в России. Обсуждается ее своеобразие и отличие от других направлений в психологической науке. Рассматривается историческая судьба идеалистической психологии, достигнутый уровень и актуальные сложности и проблемы, возникшие в процессе ее развития. Анализируются дальнейшие перспективы развития теории и практики православной (христианской) психологии. Формулируются специфические принципы

построения христианского консультирования в работе православного психолога и в пастырском душепопечении. Учитывая эти принципы можно более четко определить цели, методы и содержание этой деятельности. Осмысление данных вопросов способствует, дальнейшему развитию христианского психологического консультирования, в частности пастырского консультирования в служении священника.

Ключевые слова: пастырское душепопечение, пастырское консультирование, православная (христианская) психология, принципы пастырского консультирования.

В настоящее время в России продолжается становление «православной психологии». Ее можно определить как самостоятельную **идеалистическую** психологическую школу, методологической основой которой является богословская антропология. В историческом аспекте данное научное направление достигло значительного раскрытия в период расцвета отечественной идеалистической мысли во второй половине XIX и начале XX века.

Проблематика, которая относится к «православной психологии» разрабатывалась в трудах русских ученых-идеалистов этого периода. Это были философы, физиологи, педагоги и психологи. Например, физиолог Алексей Алексеевич Ухтомский; философы Семен Людвигович Франк, Николай Александрович Бердяев; психолог, педагог протопресвитер Василий Васильевич Зеньковский, профессор Казанской духовной академии Вениамин Александрович Снегирев и многие др. (Зенько. 2000).

Однако естественное развитие русской идеалистической психологической школы было искусственно остановлено по политическим соображениям после 1917 года. В стране происходит разгром идеалистических или недостаточно лояльных направлений в науке и принудительное насаждение материалистической школы. Примером может являться печальная судьба московского Психологического института им. Л. Г. Щукиной под руководством Г. И. Челпанова.

С начала 90-х годов XX века можно говорить о возрождении русской идеалистической психологии. Организовывались

семинары, на которых обсуждались возможности теоретического и практического взаимодействия психологии и христианства. Как отправную точку можно рассматривать работу Методологического семинара по христианской антропологии на факультете психологии МГУ под руководством проф. Бориса Сергеевича Братуся, и ставших затем священниками Бориса Ничипорова и Иоанна Вавилова. Первое заседание прошло в апреле 1990 года.

Более чем за 30 лет достигнуты определенные результаты. Написаны научные монографии и учебные пособия по проблематике «православной (христианской) психологии». Это работы Виктора Ивановича Слободчикова, Бориса Сергеевича Братуся, Ларисы Филипповны Шеховцовой, Юрия Михайловича Зенько и др.

Одновременно возникают общественные объединения православных психологов, которые организуют ежегодные конференции, подготавливают публикации, а также проводят семинары для психологов, работающих на приходах РПЦ.

Однако, несмотря на достижения, многие вопросы остаются **спорными**, сосуществуют разные мнения и подходы. Например, как называть дисциплину. Предлагаются варианты: «православная психология», «христианская психология», «святоотеческая психология», «ортодоксальная христианская психология». За каждым названием стоит аргументация и позиция автора. Существуют разные подходы в определении предметного поля «православной психологии».

Одной из проблем является то, что специалисты, относящие себя к данной психологической школе, в своей практической деятельности реализуют теоретические и методические подходы, заимствованные из традиционных психологических и психотерапевтических школ, часто не совместимых с христианским учением. Они считают, что исповедание православной веры, посильное включение в церковную жизнь автоматически возводит их в статус православных психологов. Особенно если они работают психологами в приходах Русской Православной Церкви. Но это не соответствует реальности. По вере они могут быть православными, а в своей профессиональной деятельности они могут быть адептами той или иной

психологической школы: придерживаться учения и практики К. Г. Юнга, Б. Хеллингера, Н. Пезешкиана и т. д.

Православному психологу недостаточно иметь веру, но он должен оперировать теорией и практикой, органично вытекающей из христианского учения. Возникает вопрос, в какой степени общий уровень разработанности данной школы позволяет обеспечить специалиста (психолога, священника) достаточными компетенциями.

В частности, желательно определить, в чем качественное отличие теории и практики «православной психологии» от других психологических школ. Какими принципами должен руководствоваться практический психолог в работе с людьми и священник в контексте душепопечения и пастырского консультирования. В чем своеобразие построения и реализации христианского консультирования и терапии.

Можно предположить, что одним из ведущих фундаментальных принципов построения теории и практики «православной психологии» является принцип **целостности** и системности души человека. Он восходит к дихотомическому учению в богословской антропологии. Данное учение выделяет в человеке душу и тело. Душа рассматривается как единство духовного и душевного. Духовная составляющая души — это внутреннее, сакральное, метафизическое, то, что не поддается научному изучению. Душевная составляющая — это периферия души, обусловленная включенностью в систему социальных отношений и проявляющаяся в них. Аналогом этому в академической психологии может быть категория психики.

В основе данного принципа лежит положение о том, что духовное и душевное (психологическое) представлено в душе в единстве, интегрировано. Они представляют целостную систему, и функционируют по ее законам. Разделение первого и второго носит чисто академический характер, не отражающий подлинной реальности.

Реализация данного принципа в практической деятельности православного психолога и в служении священника предполагает целостный подход в профессиональном взаимодействии с человеком. Понимание единства духовного и душевного в душе человека.

Духовные вопросы в значительной степени неразрывно связаны с психологическими (душевными) проблемами. Разделить их чрезвычайно затруднительно и чаще всего невозможно. Духовное вплетается и реализуется в реальной жизни человека, в его житейских ситуациях, отношениях с другими людьми, во внутренних состояниях и переживаниях. С другой стороны психологическая отягощенность может являться серьезным препятствием в духовной жизни и развитии.

Таким образом, в консультировании и терапии в православно-психологическом направлении может доминировать положение, что большинство человеческих проблем определяется единством духовного и психологического. Т. е. психологические проблемы связаны с нарушением духовного развития личности, рассматриваются как результат определенного уровня отношений человека с Богом в духовной жизни. Важно понять религиозное значение, духовный смысл частных житейских проблем. Священник и православный психолог способствуют разрешению прихожанином своих психологических проблем посредством гармонизации его отношений с Богом. Одно из основополагающих положений пастырского консультирования заключается в утверждении, что индивидуально личностные и семейные проблемы неразрешимы сугубо на психологическом уровне в отрыве от духовности. Пастырь должен помочь их решить, обратив человека к своей духовности, к Богу.

Из вышесказанного следует, что попытка выделить поле сугубо духовного душепопечения или сугубо психологической помощи не соответствует принципу целостности души человека. Исходя из этого желательно, чтобы, например, священник, окормляя прихожан, смог оказать целостную духовно-психологическую помощь. Для этого он должен уметь эффективно использовать психологические знания и технологии, переосмысленные в рамках православной психологии в контексте пастырского душепопечения, и в частности, в пастырском консультировании.

Второй фундаментальный принцип, на котором желательно строить православную психологию, это принцип **Божественного участия** в судьбе человека, в его качественных

позитивных изменениях, и в целом — в спасении его души. Данный принцип восходит к христианскому учению о спасении, о смысле жизни человека и об обожении человека, как пути от образа к подобию Божьему.

Христианская богословская мысль утверждает, что цель человеческой жизни — в духовном развитии, качественном преображении души и ее спасении. Человек не может достичь этой цели самостоятельно. Он не способен к самоспасению. Его духовное развитие является следствием симфонии благой воли человека и воли Бога. Без Бога нет спасения, духовного развития, преобразования личности. В результате этого взаимодействия человек проходит путь от образа к подобию Богу, т. е. качественному изменению его души.

В различных направлениях психологического консультирования и терапии, в той или иной степени высказывается мысль, что сутью позитивного процесса является раскрытие потенциальных возможностей клиента в процессе его межличностного взаимодействия с психологом. В отдельных школах это положение проводится более выражено и последовательно, в других — менее. В наиболее радикальных направлениях, например в психологических школах, относящихся к движению Нью Эйдж, постулируется идея о самодостаточности по своей природе человека: он — Бог, который просто заснул. Ему нужно помочь проснуться. Это обеспечивается методами расширения сознания, личностного роста, развития человеческого потенциала. Качественные изменения могут быть достигнуты в процессе раскрытия в себе своей внутренней божественности с помощью специалиста или в процессе самостоятельного самопознания.

Если сравнить представленные выше два понимания закономерностей исцеления души, то на первый план выходит общее: это призыв к совершенствованию человека. Но принципиальное расхождение в том, что во многих психологических школах, в той или иной степени, источником преобразования является внутренний психологический потенциал. В крайней форме утверждается, что человек божественен по своей природе, ее просто надо принять и осознать. В концепции

христианской психологии отрицается возможность самоспасения. Обожение человека возможно, но только по благодати, в процессе сотворчества с Богом. Соответственно желательно помочь человеку понять, принять, и включиться в это сотворчество. Это способствует принятию личностью оптимистического взгляда на свои сложности: она их решает вместе с Богом.

Представленное выше позволяет сделать вывод, что если в традиционном психологическом консультировании под терапевтическим процессом понимается система межличностных взаимодействий между специалистом и клиентом, то в православной психологии это не только взаимодействие между ними (горизонтальный уровень), но и между ними и Богом (вертикальный уровень). В первом понимание это двумерное взаимодействие. Во втором — это трехмерное взаимодействие. В православной психологии терапевтический процесс рассматривается как единство взаимодействия между специалистом (православным психологом, подготовленным священником), клиентом (прихожанином) и Богом. Важно чтобы это осознавалось и психологом, и клиентом. Например, специалист, разбирая семейную проблему, рассматривает ее не только в контексте системы отношений между мужем и женой, но и включает в нее попечение Божье.

Данное понимание позволяет разрабатывать практические техники. Например, задание для семьи: «Проживите данный день, памятуя о том, что с Вами рядом в системе Ваших отношений постоянно присутствует Господь. Он рядом с Вами где бы Вы не находились, что бы Вы не делали». На следующий день разбор и обсуждение переживаний, ситуаций и результатов. Подобное задание: «Проживи день с Христом». Опиши этот день в дневнике.

Говоря о специфике христианского и прежде всего пастырского консультирования необходимо учитывать принцип **обожения**. Он восходит к христианскому пониманию цели человеческой жизни. Ее смысл в спасение души, в качественном преображении личности человека, которое происходит при условии прохождения пути от образа божьего к подобию

божьему в человеке. Обожение (теозис) является результатом действия Божественной благодати, симфонии воли человека и Бога.

Исходя из учения о теозисе, целью пастырского консультирования является содействие духовному росту прихожан, помощи на пути обожения. В контексте этой глобальной задачи должны решаться и частные индивидуально личностные проблемы. Работая с этими проблемами, священник остается в рамках религиозной парадигмы взгляда на человека и мир. В его контексте понимается, что большинство человеческих проблем определяется единством духовного и психологического. Т. е. психологические проблемы связаны с нарушением духовного развития личности, рассматриваются как результат определенного уровня отношений человека с Богом в духовной жизни.

Сравнивая цели психологического и пастырского консультирования, очевидно их **существенное различие**. Дело в том, что целью педагогики, психологии и психотерапии в значительной степени определяется как приспособление человека к миру. Критерием психического здоровья объявляется степень адаптированности в социальной среде. Следовательно, в процессе работы с клиентом необходимо скорректировать личностные качества и поведение, выходящие за рамки социальных норм. Самоцелью является нивелирование негативной симптоматики, обретение внутреннего равновесия, способствование самореализации личности в рамках потребительской идеологии. В этом непримиримое противоречие целей и задач христианского консультирования и научной психотерапии.

В статье не обсуждены такие важные принципы для теории и практики «православной психологии» как: принцип свободы воли, сочетания директивного и не директивного подходов, уважения к личности человека как творению Бога и многие другие, но в рамках данного доклада затруднительно рассмотреть их подробно.

Литература

Братусь Б. С. Двойное бытие души и возможность христианской психологии // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 71–79.

Зенько Ю. М. Православная антропология и психология в практическом изложении. СПб.: Изд-во Олега Абышко, ЦХПА, 2019. 800 с.

Зенько Ю. М. Трехвековой диалог психологии и религии в России // Христианское чтение. 2000. № 19. С. 82–164.

«Христианская психология»: за и против // Скепсис. 2005. № 3–4. С. 147–158.

Слободчиков В. И. О перспективах построения христиански ориентированной психологии // Московский психотерапевтический журнал. 2004. № 4 (43). С. 5–17.

Шеховцова Л. Ф., Зенько Ю. М. Элементы православной психологии. СПб.: Речь, 2005.

Иерей Александр Голубинский
(Москва)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИХОДСКОГО СЕМЕЙНОГО СВЯЩЕННИКА

Аннотация: Статья посвящена психологическому анализу профессиональной деятельности приходского священнослужителя. У священника есть специфическая деятельность, которая присуща только его служению, но также есть моменты, похожие на деятельность других профессий. Рассмотрены основные напряженные для психологического здоровья моменты деятельности священника, описаны деструктивные способы разрешения профессиональных проблем, а также возможные конструктивные варианты сохранения ментального и телесного здоровья священника.

Ключевые слова: телесные, душевные и духовные болезни, психологическое здоровье, приходской священнослужитель, профессиональная деятельность, синдром выгорания, конструктивные и деструктивные подходы к решению проблем, злоупотребление алкоголем, объединение, агрессия в семье, разгрузка, отдых, смена деятельности.

Психологический анализ профессиональной деятельности имеет определенный интерес у ученых, как двадцатого, так и двадцать первого века. Изучение психологических особенностей той или иной профессии может помочь в грамотной организации деятельности. В православном богословии есть антропологическое учение ап. Павла о человеке плотском, душевном и духовном (Гумилевский. 1913). Видя эту троичность, можно с большой уверенностью говорить о том, что есть те-

лесные болезни, есть душевные болезни, а есть духовные болезни. Если зачастую большинство врачей лечат непосредственно телесные болезни и опосредованно — душевные; психологи, психотерапевты и психиатры лечат непосредственно психические болезни и опосредствованно — духовные, то священнослужители лечат непосредственно духовные болезни и опосредованно — душевные, психологические.

Можно говорить о телесных, душевных и духовных болезнях и у **священнослужителей.** Профессиональные **телесные** болезни священнослужителя: это — варикоз, проблемы с желудочно-кишечным трактом и другие. Богословие же может изучать **духовные** болезни священнослужителя. Например, проблему отсутствия живой веры и молитвы у служителя Церкви. Психологии можно и нужно предоставить возможность изучить **психологические** болезни личности священнослужителя.

Предметом исследования в этой статье будет служить **психологическое здоровье** приходского семейного священнослужителя.

В качестве **объекта** выступает сам приходской семейный священнослужитель.

Целью исследования является изучение с психологической стороны **профессиональной деятельности** приходского семейного священника.

Актуальность данной темы исходит из того, что в настоящее время очень мало уделяется внимания психологическому разбору деятельности священника. Это влечет за собой такие негативные последствия, как **профессиональное выгорание**, расстройство гармоничных **отношений в семье**, расстройство **здоровья тела** и другие. Если священнослужитель эмоционально выгорел, то он не может в полном объеме реализовывать свою деятельность. Из-за проблем по роду своей деятельности, накапливается ряд психологических проблем, неправильное решение которых может повлечь за собой дисбаланс в семейных отношениях как по отношению к жене, так и по отношению к детям и другим родственникам. Вследствие чего человек, у которого в семье дисгармония, не компетентен

помогать другому построить грамотные гармоничные семейные отношения.

Проблема не изученности психологического состояния священников в России стоит остро. Институт духовенства имеет огромный пласт психологических проблем, которые в немалом количестве случаев разрешаются в деструктивной направленности. Стоит отметить, что священник зачастую исполняет роль житейского психолога. А психолог лечит приходящего прежде всего своей психикой, делится частичкой своего здоровья. Поэтому и пастырь призван иметь **здоровую психику**, чтобы на своем уровне помогать людям. В этом и заключается актуальность. В том, чтобы детально изучив имеющуюся проблему, уберечь от негативного влияния как психику священнослужителей, так и тех, с кем они имеют общение по роду своей деятельности.

Сразу отметим, что мы преднамеренно будем стараться насколько это возможно не касаться в данной работе теологических вопросов, но, разбирая религиозный компонент, выполнить это представляется невозможным, тем не менее, акцент будет сделан на психологический анализ изучаемого вопроса.

Что касается особенностей деятельности священника, то здесь стоит отметить следующее: деятельность пастыря является **многосторонней**. Она включает в себя моменты труда различных специальностей, таких как психолог, учитель, руководитель, частично бизнесмен, дизайнер, частично актер, ландшафтный дизайнер, строитель и другие. Специфическими религиозными обязанностями священника являются **общественная молитва Богу** во время богослужения, **проповедь Евангелия** и **духовное окормление паствы**. Специфической деятельностью священника является предстояние его пред Богом, общение с Ним от лица людей. Не он, а люди, вся община, молится Богу. Голосом совместной молитвы является священник.

Как в любой деятельности есть те или иные профессиональные трудности. Поэтому стоит осветить некоторые моменты деятельности священника, напряженные для его психологического здоровья.

В первую очередь, как духовная, так и психологическая проблема может возникнуть тогда, когда слова человека не соответствуют его желаниям. Например, человек говорит «верую», а при этом не верит; если человек говорит «Господу помолимся», а при этом не молится. Такое состояние раздваивает его и как следствие пагубно влияет на психологическое состояние. Во время богослужения от священнослужителя необходима включенность в происходящее вокруг него действие. Если священник будет не включен в происходящее, то он психологически будет раздваиваться, разрываться. Эта та профессия, которая требует осмысленного служения и горения сердца.

Безусловно, деятельность священника связана с научением людей духовно-нравственному мировоззрению, основанному в первую очередь на Евангелии, на всех книгах Священного Писания, на творениях Отцов Церкви. Помимо духовно-нравственного компонента, священник призван рассказать о вероучении, в контексте догматического богословия, а также библейскую историю. Но зачастую люди, зная духовно-нравственный ориентир и принимая его, могут поступать не по нему. Вопреки своей совести. То есть здесь священника может ждать разочарование. Священник учит, но изменения в людях может не происходить. И здесь надо всегда помнить, что каждый человек — свободная личность. Момент учительства несомненно присутствует в деятельности священника. И те причины, от которых происходит синдром выгорания у **учителей**, также могут влиять на ментальное здоровье священника.

Деятельность священника относится к разряду **коммуникативных** профессий. Священнослужитель имеет свободное общение со всеми приходящими к нему. Также более близкое общение происходит в кругу приходской семьи. Есть исповедь, а есть беседа. Во время исповеди приходящие люди открывают свои грехи, то есть, самые деструктивные и нравственно негативные поступки, что конечно, так или иначе, ложится грузом на психику священника. Так же есть просто беседа со священником, которая в ряде случаев может быть

похожа на прием у психолога. То есть те причины, от которых происходит синдром выгорания у **психологов** и **учителей**, также могут влиять на ментальное здоровье священника.

Четвертой немаловажной особенностью деятельности священника является **ответственность**, которую он берет на себя по разным направлениям. Частично священник может чувствовать ответственность за судьбу каждого прихожанина, который ему исповедуется и спрашивает совета. Дело в том, что есть прихожане, которые в важные судьбоносные моменты жизни хотят получить совет, который будет решающим в их жизни. Соответственно, с одной стороны, посоветоваться с опытным человеком это хорошо, но с другой стороны, может получаться эффект перекладывания ответственности за свою жизнь на другого человека, в данном случае на священника. Как бы то ни было, священник в определенной степени несет ответственность за духовное и психологическое здоровье прихожан. То есть те причины, от которых происходит синдром выгорания у **психологов**, также могут влиять на ментальное здоровье священника.

Несомненно, стоит особо отметить особенности деятельности **настоятеля**. Продолжая ранее изложенную мысль об ответственности за жизненный выбор человека, в деятельности настоятеля добавляется целый ряд вопросов, которые необходимо курировать. У настоятеля помимо той специфической для священника религиозной деятельности, появляется род занятий, связанный с функционированием храма. Конечно это в первую очередь организация богослужения. Найти сотрудников и организовать их труд. А также на нем лежит ответственность за всю жизнедеятельность прихода. Например, организовать пение на клиросе, назначить сотрудника в церковную лавку, пригласить людей помогать в алтарь, попросить людей провести уборку в храме, организовать деятельность воскресной школы, обеспечить безопасность для прихожан и охрану храмового комплекса и т. д. То есть те причины, от которых происходит синдром выгорания у **руководителей**, **директоров**, также могут влиять на ментальное здоровье священника.

Стоит отметить, что часто психологические проблемы вплоть до выгорания возникают в тех областях деятельности священнослужителя, в которых он изначально по своему образованию не компетентен. Например, в области строительства. Ведь часто настоятелем необходимо строить новый храм или производить работы по его реставрации, а также поддерживать в должном состоянии все храмовые постройки. Конечно, это накладывает тот или иной груз на психологическое здоровье священника, если неправильно эту деятельность осмыслять. То есть те причины, от которых происходит синдром выгорания у **строителей и прорабов**, также могут влиять на ментальное здоровье священника.

Последний в данной статье напряженный момент для психологического здоровья священника следующий. В один момент священник может начать себя ощущать как некий обслуживающий персонал в религиозной сфере жизни общества. Данное ощущение кардинально не соответствует тому возвышенному идеалу, о котором он слышал в духовном учебном заведении. Возникает дисгармония, проблема соотношения ожидаемого с реальным. Дело в том, что капиталистическое общество накладывает свой отпечаток на все сферы жизни, так и религиозная сфера не остается без его влияния. Люди привыкли покупать и продавать. Так и те, кто приходят в храм, имеют эту установку в своем мышлении. Прихожане призваны финансово поддерживать храм и священнослужителя, но зачастую все сводится с возвышенных идеалов пожертвования до торговых отношений. Священник может чувствовать себя обслуживающим персоналом или человеком, заведующим бизнесом. То есть те причины, от которых происходит синдром выгорания у **обслуживающего персонала, малых предпринимателей и бизнесменов**, также могут влиять на ментальное здоровье священника.

Это малый обзор некоторых моментов деятельности священника, напряженных для его психологического здоровья.

После того как были освещены основные напряженные для психологического здоровья моменты деятельности священника, перейдем к рассмотрению и описанию их конструктивного и деструктивного решения.

Начнем с психологических болезней, с **деструктивного** разрешения напряженных для психики моментов деятельности священника. Это злоупотребление алкоголем. Человек начинает запивать свой стресс, заливать его спиртными напитками. К душевной, психологической нагрузке присоединяется нагрузка на тело. К психологической болезни присоединяются болезни тела. К душевной боли присоединяется телесная.

Помимо злоупотребления алкоголем распространенным деструктивным разрешением проблем является злоупотребление пищей. Объедение — второй бич духовенства. Заесть свои проблемы едой — распространенная психологическая проблема духовенства.

Агрессия в семье. Каковы ее причины? Это не специфическое для священников деструктивное разрешение своих проблем на работе. Повсеместно люди после работы могут срываться на своих родных и близких. Из-за неумения правильно психологически переносить и разрешать проблемы на работе, из-за неумения психологически грамотно общаться с близкими людьми могут возникать огромные проблемы в эмоциональном балансе семейных отношений.

Обозначив напряженные для психики моменты деятельности священника, описав деструктивное разрешение проблем на работе, опишем возможные варианты **конструктивного** разрешения таких ситуаций и действия по их недопущению.

Во-первых, это грамотная эмоциональная **разгрузка** и **отдых**. Следует менять род деятельности. В древнем религиозном тексте, важнейшем для всех людей, признающих значимость Библии, есть такая заповедь: «Помни день субботный, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осел твой, ни всякий] скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботный и освятил его» (Исх. 20:8–11). То есть этот текст делает акцент как на труде, так и на отдыхе человека.

Человеку надо уметь отдыхать правильно. Есть активный и пассивный отдых. И один, и второй полезен и необходим священнику. Пассивный отдых — это одиночество, сосредоточенность. Например, во время рыбалки или чтения в уединенном месте книг, прогулки в безлюдном месте (парке) и т. д. То есть все то, что минимизирует общение с людьми и даже в кругу семьи. Активный отдых не менее необходим священнику как способ отвлечься, переключиться с сугубо священнической проблем на другой вид деятельности. Например, это могут быть физические тренировки, такие как бокс, ИСБ, Н.Е.М.А., рукопашный армейский бой, бальные танцы с супругой и другие активные групповые занятия. Можно проводить свой досуг в бассейне, что плодотворно влияет как на психологическое состояние, так и на телесное здоровье человека. Просмотр фильмов в семейном кругу, массаж, баня с друзьями тоже имеют место быть в досуге священника. Можно увлечься физическим трудом, но который будет расцениваться как хобби.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие **выводы**. У священника есть специфическая деятельность, которая присуща только его служению, но также есть моменты, похожие на деятельность других профессий. Рассмотрев и описав основные напряженные для психологического здоровья моменты деятельности священника, коснувшись деструктивного разрешения профессиональных проблем, мы описали возможные конструктивные варианты сохранения ментального и телесного здоровья священника.

Литература

Гумилевский Илия, свящ. Учение святого апостола Павла о душевном и духовном человеке. — Сергиев Посад: Тип. И. И. Иванова, 1913. — 209 с.

Лепехин Николай Николаевич
(Санкт-Петербург)

УСТОЙЧИВОСТЬ ПАРЫ: МОТИВАЦИЯ СОХРАНЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ И ПРЕОДОЛЕНИЕ РАЗНОГЛАСИЙ

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития и сохранения устойчивости пары как качества и процесса совместной жизни. Описана специфика устойчивости пары, как новообразования несводимого к индивидуальной устойчивости. Анализ мотивационных диспозиций, лежащих в основе устойчивости пары, в частности мотивированного прощения, позволяет оценить их потенциал при столкновении с противоречиями совместной жизни. Мотивация прощения позволяет обсуждать конфликты и разрывы, сохраняя устойчивость пары.

Ключевые слова: устойчивость пары, несправедливость в психологическом обмене, идентичность Мы, мотивированное прощение, процесс прощения.

Актуальность проблемы устойчивости семейных пар определяется ростом числа разводов, в том числе и воцерковленных супругов. Как правило, несмотря на наступление «полынного месяца», за терапевтической или духовной помощью один из супругов или пара обращаются тогда, когда уже сложился ряд обстоятельств и событий, подорвавших устойчивость пары. Часто такое обращение направлено не на сохранение брака, а предполагает мало осознаваемый мотив оправдания прошлых действий для получения «индульгенции на развод».

Другой аспект устойчивости касается тех пар, которые несмотря на долгий период знакомства или даже совместного

проживания, не решаются закрепить свои отношения браком. В таких парах развитие устойчивости подрывается систематическими ошибками психологического или духовного характера, которые отбрасывают пару назад и препятствуют перерастанию отношений из неформальных в семейную форму. Косвенным признаком такой разрушающей неустойчивости является откладывание рождения детей, или даже прерывание беременности. В консультационной или душепопечительской практике возникает задача профилактического укрепления факторов устойчивости и ограничения влияния факторов, разрушающих устойчивость как в паре, так и в семье в целом.

Целью данной статьи является описание мотивационных и коммуникативных характеристик совместной жизни пары, которые способствуют сохранению устойчивости пары, а также факторов, разрушающих эту устойчивость. На основе данного анализа предлагаются рекомендации для консультационной практики, направленные на развитие у членов пары поведения (компетенций) укрепляющих устойчивость.

Устойчивость пары как новообразование. В современных концепциях устойчивости хорошо проработаны вопросы индивидуальной устойчивости, менее объемно, но также значительно исследуются вопросы устойчивости семей в случае, смерти, болезни, инвалидности члена семьи.

Индивидуальная устойчивость может рассматриваться как набор личностных черт, например, стрессоустойчивости и других, или набора поведенческих диспозиций как приобретенных способов реагирования на угрозы, как например, конфликтоустойчивость и другие. При встрече с угрозой индивидуальная устойчивость рассматривается как процесс достижения запланированных целей несмотря изменившиеся стрессовые условия социальной ситуации. Устойчивость пары может включать на те же качества, которые были обнаружены в исследованиях индивидуальной устойчивости, например, оптимизм, удовлетворенность жизнью, позитивные эмоции, самооффективность и социальная поддержка (Lee et al., 2013).

Однако даже развитая индивидуальная устойчивость не может решить проблему устойчивости в паре, поскольку один

устойчивый человек не способен в одиночку сформировать устойчивую пару, а два индивидуально устойчивых члена не обязательно могут достичь устойчивости в паре. Результаты на уровне пары требуют «степени взаимности, поскольку поведение одного члена учитывает поведение другого» (Dutton, Rugins. 2007, p. 9). Некоторые характеристики индивидуальной устойчивости могут фактически нарушить развитие парной устойчивости, такие как сильная приверженность независимости или власти. Мужчина может быть стойким перед лицом индивидуальных невзгод и управлять своим социальным окружением, становится сильнее, решая индивидуальные проблемы, но у него могут возникнуть огромные трудности в совместной жизни с женщиной, особенно если он имеет индивидуалистичную самооценку. Примером возникновения диадической устойчивости на фоне ограниченного уровня индивидуальной устойчивости может быть мужчина, у которого при потенциально высоких способностях присутствует низкий уровень самооценки, надежды и оптимизма в одиночестве. Но он вдохновляется и заряжается энергией в семейной жизни с женщиной, эмоционально поддерживающей его, и благодарной ему за доброту и материальную поддержку семьи.

Таким образом, взаимодействие и взаимозависимость в паре могут создать контекст для устойчивости отношений и высокий уровень защитных факторов даже при отсутствии высокого уровня устойчивости на индивидуальном уровне, особенно если у обоих присутствует осознание ценности отношений (Cooper & Thatcher, 2010). Уровни защитных мотивационных факторов и факторов риска в паре являются ключевыми для парной устойчивости, даже если член пары не обладает индивидуальной устойчивостью.

Супружеские диады принципиально отличаются от отдельных лиц и более крупных семейных групп с точки зрения интенсивности эмоций, вовлеченности, зависимости, самораскрытия, эмоционального соучастия и поведенческого «танца». Поэтому устойчивость пары критически зависит от близости и глубине связей внутри диады.

Устойчивость в семейной паре является вновь возникающим (эмерджентным) качеством, поскольку предполагает взаимовлияние сексуальных, мировоззренческих, экономических, родственных и многих других форм взаимодействия в паре. В каждой из этих сфер члены пары испытывают взаимные и более сильные эмоции, чем отдельные люди или члены расширенной семьи.

Устойчивость в паре является состоянием, которое возникает в результате динамичного процесса взаимодействия во всех сферах совместной жизни, и благодаря которому семейная диада реализует свою мотивацию позитивно преодолеть все внешние и внутренние трудности. Этот диадный процесс включает в себя восстановление отношений после размолвки или принудительного рассоединения, углубление этих отношений по сравнению с докризисным периодом, и использования новых умений и способностей (новых семейных компетенций) для преобразования кризисов внутри пары в положительный обучающий опыт.

Семейная устойчивость — это способность семейной системы, например, расширенной семьи, эффективно реагировать, восстанавливаться и действовать в условиях быстрых изменений в микро- и макро социальной среде. Современной актуальной проблемой является проблема сохранения устойчивости расширенной семьи в случае социальных или военных катаклизмов, разрушающих семьи по политическим «лекалам». Проблема семейной устойчивости, например в вопросах воспитания и образования детей, не может быть решена без решения проблемы устойчивости пары, поскольку подобные вопросы опираются на фундаментальные образцы межличностного взаимодействия супругов.

Способность пары к духовному росту и личная способность к самосовершенствованию в любви зависят не только от индивидуальной устойчивости к внешним стрессам, внутрисемейным и личным кризисам, но главным образом определяются мотивацией и совместной готовностью развивать эту устойчивость, учитывая индивидуальное видение семейной ситуации каждым из супругов.

Кризисы внутри пары как неотъемлемый атрибут семейной жизни. Отношения в паре являются смысловым ядром и ценностью семейной жизни. Отношения в паре имеют основополагающее значение для здоровья семьи в целом и являются новым качественным (эмерджентным) состоянием, благодаря которому люди находят смысл в семейной жизни. Такие отношения помогают раскрыться человеку в его способности к любви и наполнить пару целеустремленностью, к которой мужчина и женщина могут оказаться неспособными в одиночку. Взаимодействие супругов в различных сферах: духовной, интимной, воспитательной, хозяйственной — это среда, с помощью которой семейная деятельность наполняется содержанием и обретает конкретный индивидуальный смысл для каждой пары.

Семейные взаимодействия неизбежно сталкиваются с трудностями, которые в отсутствие устойчивости пары могут постепенно разрушать отношения, сначала ухудшая общение, затем теряя вовлеченность в семейную жизнь, а затем может утратиться и цель семьи. На фоне того, что все пары сталкиваются с неизбежными стрессами во все более динамичной и турбулентной социальной среде значение устойчивости в отношениях становится критическим. Кризисы внутри пары являются неотъемлемой частью семейной жизни, однако ошибкой является ложное смирение, которое вместо совместного преодоления кризисов, направлено на пассивную адаптацию к неприятностям («стерпится — слюбится»), тем более что семейные отношения нелегко обсуждать без значительных корректировок в самооценке, изменения образа жизни и обязанностей в паре, что в свою очередь может сопровождаться страхом потери смысла и разочарованию.

Неверно утверждать, что любые внутренние разногласия негативно влияют на пару из-за неожиданных эмоций и потенциального повышения уровня стресса. Трудности внутри пары — это потенциальная новизна, которая может вызвать дезориентацию, когда члены пары не могут определить себя в условиях новых стимулов и незнакомых обстоятельств. Пары, которые положительно адаптировались к кризисам отно-

шений, больше не сталкиваются с той же степенью новизны, которую они испытывали в предыдущих эпизодах размолвок, потому что эти столкновения больше не являются полностью новыми для этой пары. Позитивная адаптация изменяет существующую схему отношений в паре и позволяет характеру отношений развиваться по мере преодоления проблем.

Трудности внутри пары также могут создавать стрессовую обстановку, в которой участники испытывают негативные эмоции, нервозность и напряжение. Тем не менее, не все потенциальные стрессоры приводят к негативным результатам. Фактически, определенная степень стресса часто необходима для концентрации эмоциональных и когнитивных ресурсов при достижении оптимального баланса между стрессом и рутинной семейной жизнью. В той мере, в какой пары способны позитивно адаптироваться к умеренным уровням трудностей, они могут стать сильнее после прохождения этого процесса. Если уровень стресса достигает, но не превышает порогового уровня, члены пары разовьют высокий уровень приверженности друг другу и станут привычными к преодолению трудностей. Понимаемая способность приспосабливаться к невзгодам — это ресурс пары, на который можно опереться. Кроме того, поскольку члены пары работают совместно, чтобы разрешить трудности, ролевая неопределенность в паре уменьшается, увеличивается вероятность положительной адаптации к своей семейной роли, позволяя паре не просто перетерпеть кризис, но и укрепить отношения.

Возникновение устойчивости в паре. Состояние устойчивости пары возникает и укрепляется посредством совместимых ментальных моделей, взаимовлияния, совместных эмоций, поддерживающего поведения. В результате взаимодействий в паре устойчивость становится качеством более высокого уровня по сравнению с индивидуальной устойчивостью (Kozlowski & Klein, 2000, p. 55). Процесс возникновения устойчивости отношений начинается с индивидуальных мыслей, чувств и поведения независимых индивидов и усиливается, чтобы стать свойством отношений пары, которые приобретают устойчивое качество. Именно эти взаимодействия,

а не индивидуальные черты устойчивости мужчины и женщины, формируют устойчивость пары. Синхронизируя свои мысли, чувства и действия пара создает разделяемую ментальную модель совместного образа жизни. Разделяемые ментальные модели способствуют координации и поведенческой подстройке, и таким образом приобретает новое «эмерджентное состояние, которое как формирует устойчивость, так и формируется процессами поведенческого взаимодействия» (DeChurch, Mesmer-Magnus, 2010, p. 2).

Взаимодействие пары в различных сферах жизнедеятельности сочетается с возникающими внутри диады состояниями принятия/непринятия друг друга, что отражается на достигнутом уровне устойчивости пары. Как правило, пары с регулярной периодичностью выполняют привычные шаблонные взаимозависимые действия, сопровождаемые эмоциональным отношением к друг другу. Эти повторяемые циклы поведения в паре являются способом, с помощью которого супруги общаются, выполняют хозяйственные роли или разрешают конфликт на основе требований семейной ситуации. Они могут варьировать как по стилю, так и по результатам. Возникающие состояния близости или отстраненности связаны с меняющимися аттитюдами и мотивацией членов пары, могут зависеть от результатов предыдущих взаимодействий и изменяться с течением времени.

Позитивное отношение друг к другу и мотивация укрепления отношений являются результатом предыдущего взаимодействия, и в тоже время вкладом в последующее взаимодействие. Таким образом пара совместно создает свою семейную среду, и семейная среда в такой же степени зависит от супруга, как и супруг от семейной среды. (Bateman & Crant, 1993, p. 103–104).

Нарушение устойчивости при конфликте в паре. Во время конфликта или разногласий происходит снижение уровня близости в отношениях и пара может перейти в режим взаимодействия двух независимых Я. Взаимодействие между двумя независимыми индивидами — это поведение, которое определяется их индивидуальными характеристиками и

отражает различные точки зрения отдельных людей. Такие независимые коммуникации при обсуждении конфликта сопровождаются различными эго-защитами, что приводит к явлениям, разрушающим идентичность пары. В результате конфликтное поведение взаимно усиливается, синхронизируется, что приводит к эскалации конфликта, развитию восприятия Я и Он(а).

Мотивация пары на сохранение отношений. Имеется ряд теоретических концепций, которые могут объяснить заинтересованность пары в сохранении устойчивых отношений. Каждая из этих концепций обладает ограниченной практической релевантностью, и в консультационной работе должна быть соотнесена с индивидуальной картиной отношений и образа жизни пары. В работе с парой невозможно опираться только на одну модель, даже если она максимальной соответствует мировоззрению терапевта, но скорее ориентироваться на приоритетное принятие той или иной модели членами пары. Особой трудностью консультационной практики является приверженность каждого в паре своему мотивационному взгляду на отношения и нежелание обсуждать другие мотивы совместной жизни.

Мотивация психологического обмена является наиболее прагматичной концепцией для объяснения мотивации создания и поддержания устойчивости пары. Пытаясь свести семейные отношения к экономике теорию обмена активно использовали материалисты начиная с Энгельса, и используют сейчас сторонники концепции семьи как «ячейки общества». Однако концепция работает и на психологическом уровне. Многообразии мыслей, чувств и поступков в парных отношениях возникает в результате коммуникативного и поведенческого ролевого обмена при выполнении совместных задач. Личный взаимообмен формирует понимание необходимости отвечать взаимностью на действия другого, и ожидать этой взаимности в ответ на свои действия. В свою очередь это порождает чувство долга и принадлежности к паре. Процессы личного взаимообмена многообразно присутствуют в семейных отношениях, и дополняя друг друга дают целостную

картину отношений в паре, что позволяет консультанту обсуждать и развивать позитивную динамику отношений. Теория личного взаимообмена хорошо подкрепляет чувство взаимности и поддержку в отношениях, и особенно хорошо подкрепляет устойчивость пары в благоприятных внешних условиях и при отсутствии сильных внутренних кризисов.

Однако при возникновении внешних или внутренних трудностей — беременности, рождении ребенка, вынужденной роли домохозяйки, необходимости работать на двух работах, оплачивать ипотеку или кредиты, работы и учебы одновременно, ухода за инвалидом, больных родителей и т. п. — возникают неравномерности семейной нагрузки и различия в несении семейных обязанностей. Поэтому мотивация устойчивости на основе психологического обмена терпит крах, когда хотя бы у одного члена пары возникает мотивация на основе *чувства несправедливости*. Это чувство может не зависеть от рациональной оценки вклада каждого и возникнуть на эгоцентричной основе, поскольку моя тяжесть забот всегда переживается сильнее, чем это видится у другого. Опасность для устойчивости возникает даже если только один член пары воспринимает разрыв в справедливости создавшихся отношений и распределении трудностей совместной жизни.

Разрыв в справедливости выражается в общем и постоянно воспринимаемым несоответствии между нынешними и желаемыми условиями совместной жизни — как, по мнению обиженного несправедливостью человека, они должны быть. Разрыв в справедливости вызывает негативные эмоции, которые могут усиливаться и накапливаться с течением времени, если ощущение несправедливости не исчезает. Обиженный несправедливостью член пары стремится получить компенсирующий взнос от другого, который пропорционален тяжести его переживаний. Воспринимая несправедливость член пары ищет подтверждения своим негативным мыслям и чувствам в отношении другого — и, с целью самосохранения, начинает критически воспринимать отношения, если не почувствует уверенность в том, что другой готов и желает облегчить тяжесть его ситуации.

Характер несправедливости оценивается на основе серьезности последствий, намеренности действий, ответственности за ситуацию, возможности избежать стресса. Чем меньше ощущение несправедливости, тем легче восстановить отношения, особенно когда действия по сокращению несправедливости иницируются не под принуждением, а осознанно. В этом случае член пары может уменьшить чувство несправедливости, принося извинения, идя на уступки, добровольные ограничения, предоставляя возмещение временных и физических затрат. Искреннее выражение сочувствия и помощь в делах, может смягчить разрыв в справедливости и помочь обиженному человеку принять оптимистичную перспективу выхода из трудностей.

Если чувство несправедливости сохраняется в сознании члена пары, а акты сочувствия и помощи носят эпизодический характер, будущее развитие отношений пары будет заблокировано, что представляют угрозу для ее устойчивости. Чувство обиды будет побуждать члена пары стремиться уравняться в несправедливости с другим, и в случае нарастания неустойчивости искать другого партнера по отношениям.

В целом ограничение концепции психологического обмена заключается в том, что она не позволяет говорить о создании нового качества пары, поскольку мы имеем только общность, состоящую из двух индивидуальных Я со своими эго мотивами, которая легко начнет разрушаться при восприятии обмена как несправедливого. Следует также понимать моральную ограниченность теории обмена. Она порождает в отношениях пары мораль «ты — мне, я — тебе», которая в семейных конфликтах, как часто наблюдает консультант, легко переходит в мораль «око за око, зуб за зуб».

Мотивация идентичности связана с образованием эмоциональной, когнитивной и поведенческой общности Мы. Член пары представляет себя не как отдельного индивида, но идентифицирует себя как представителя уникальной общности и переживает чувство принадлежности к ней. При заключении брака символическим жестом идентичности (к сожалению, часто только жестом) является принятие общей фамилии.

В таких парах суждения, чувства, действия в рамках мужских и женских ролей осуществляются не независимо друг от друга, но подчиняются приоритету семейной идентичности. Устойчивость пары в значительной степени опирается на чувство принадлежности к Мы, желание развить и укрепить эту общность. Идентичность и чувство Мы являются новой качественной характеристикой пары, которая развивает свои новые способности к устойчивости (Cooper, Thatcher, 2010).

Мотивация идентичности находится в постоянном противоречии с *мотивацией независимости*. Сила мотивации независимости определяется степенью, в которой по крайней мере один член пары осознает, что он или она не хотят зависеть от другого в получении необходимого целеуказания, советов и эмоциональной поддержки. Даже если только один член пары ощущает потребность в независимости это может представлять угрозу для устойчивости пары. Независимость снижает готовность проявлять позитивные эмоции к другому, подавляет желание углублять интимность отношений на личностном уровне, уменьшает привязанность и чувство принадлежности к Мы. У независимой личности практически отсутствует непреодолимый интерес к обмену чувствами, оценками или опытом с другим и на неё меньше влияют действия другого. Независимость поощряет эгоистичное поведение, способствует дистанцированию в отношениях (Van der Vegt, 2001), снижает вероятность взаимодействия с другим человеком (Lawler, 2001), ограничивает взаимопомощь и снижает стабильность отношений (Feeney, 2007).

Таким образом, воспринимаемая независимость другого или убеждение в том, что другой не нуждается в другом (или же наоборот), препятствует возникновению «зависимости внутри пары» (Kenny et al., 2006). Зависимость внутри пары способствует взаимности поведения, при которой ответ одного члена пары, пропорционален ответу, полученному от другого члена пары. Воспринимаемая независимость хотя бы только одного члена пары угрожает такому обмену и разрушает близость взаимодействия внутри пары.

Такая независимость подрывает возникновение парной устойчивости, потому что члены пары не будут мотивированы

обсуждать проблемы в отношениях и могут просто избегать взаимодействия. Мотивация независимости подвергает пару риску и уменьшает положительную синхронизацию совместной жизни.

Воспринимаемая независимость другого может быть вызвана структурой рабочего времени и объективными обстоятельствами. Например, член пары с более высоким рабочим статусом или загрузкой может восприниматься как более независимый, поскольку вынужден ограничивать свое общение в паре в силу больших внешних обязанностей, или покидать другого из-за должностных командировок. На основе того, что поведение одного члена учитывается в поведении другого может порождаться взаимная независимость образа жизни, что в свою очередь разрушает устойчивость пары.

Мотивированное прощение для сохранения пары. Прощение как духовное делание занимает центральное место в христианстве, оно независимо от лица и поступка и совершается полностью взаимно: «остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим» (Мф. 6, 12).

В отличие от духовного акта прощения, который целостен и протекает одномоментно, психологическое прощение «касается» и представляет собой процесс, который происходит с течением времени, постепенно рождая позитивные эмоциональные и поведенческие изменения по отношению к согрешившему (McCullough et al., 2003; Fehr и др., 2010).

Осуществление прощения разворачивается в контексте близких отношений после проступка одной из сторон, или же взаимного прощения негативных действий по отношению друг к другу (Kearns and Fincham, 2004). Психологическое определение прощения предполагает описание мотивов прощения, а также диспозиционных, временных и ситуационных факторов, влияющих на акт прощения конкретного индивида. Например, прощение подтверждается уменьшением чувства мести и/или избегания друг друга. (McCullough et al., 2003). Прощение в паре отражает взаимное возникающее состояние прощения в отношениях, так что оба члена диады даже после оскорбительного поведения последовательно удаляют негативные эмоции и когнитивные установки из отношений

(Aquino, 2003; Rusbult, 2005). Прощение в отношениях пары не одномоментно, но возникает в результате того, что члены пары предотвращают или прекращают разрушительные циклы межличностного взаимодействия посредством последовательных актов снисхождения и сдержанности, последовательно устраняя негативные мысли, чувства и поведение (Bright & Exline, 2011). Прощение улучшает самочувствие, повышает уровень счастья и самооценку (Fehr, Gelfand, & Nag, 2010) и может быть сохраняющимся и упреждающим образом отношений, так что члены пары ожидают прощения друг друга. При высоком уровне отношений члены пары вырабатывают разделяемый подход к прощению и предыдущие действия прощения в прошлых ситуациях формируют ожидаемое прощение в настоящем (McCullough, Hoyt, 2002).

Желание сохранить отношения обеспечивает критически важный шаг в межличностном прощении в паре. Ценность достигнутых отношений близости в паре мотивирует на прощение и способствует желанию воссоздать отношения. Однако, хотя человек может простить из-за своего желания сохранить отношения, такое прощение требует объяснения для самого себя. Отсутствие такого объяснения приводит к когнитивному диссонансу, чувству дискомфорта, возвращению к негативным эмоциям и периодическим упрекам.

Мотивированное рассуждение дает возможность такого объяснения и снятию внутреннего сопротивления. Опираясь на чувство эмпатии субъект воссоздает объясняющую историю, благодаря которой начинает понимать проступок другого, что, в свою очередь, дает возможность продолжать нарушенные отношения без угрозы амбивалентных чувств внутри своего Я. Такое мотивированное рассуждение создает видение ситуации, с помощью которого можно оправдать перед самим собой продолжение отношений с человеком, который причинил нам вред, но с которым мы хотим восстановить близость. Таким образом, в основе межличностного прощения в паре лежат желание восстановить отношения, а позитивно мотивированное рассуждение о ситуации проступка укрепляет и объясняет это желание и облегчает последующее поведение.

Резюмируя, можно выстроить последовательность результатов терапевтического процесса: 1) осознание ценности близких отношений приводит к желанию воссоздать отношения; 2) желание воссоздать отношения приводит к мотивированным рассуждениям и 3) мотивированные рассуждения приводят к расширенному восприятию и пониманию ситуации, которые облегчают межличностное прощение на уровне возникновения положительных эмоций (Donovan, Priester, 2017).

В терапевтическом процессе мотивированное рассуждение, т. е. мысли, чувства и поведение человека по отношению к обидчику управляются его желанием воссоздать отношения: чем больше желание, тем более позитивными и/или менее негативными будут мысли, чувства и реакции. Иными словами, мотивированное рассуждение выражается в позитивности и/или негативности мыслей человека по отношению к преступившему. Степень осуждения — неосуждения другого в мыслях, чувствах, мимике и жестах обеспечивает направленность мотивированного рассуждения на прощение или непрощение.

Исследования показывают, что выраженность прощения более высока при более высокой оценке близости отношений, но даже при этом значительно снижается в случае имеющих негативных мыслей, чувств, оценок в адрес другого (Donovan, Priester, 2017), таким образом осуждение другого блокирует мотивацию прощения. Для реализации прощения мотивированные рассуждения должны отражать больше позитивности и меньше негативности мыслей, чувств и реакций в адрес другого. Поэтому в терапевтическом процессе необходимо отслеживать выборочность извлечения воспоминаний и конструктивность построения мотивированных рассуждений прощения.

Заключение. В отличие от подходов, направленных на нейтрализацию угрозы диспаритета отношений и поиск компромиссов между двумя самодостаточными индивидуальностями, развитие устойчивости пары описывается как совместное преодоление трудностей: «несите бремена друг друга» (Гал. 6, 2). Консультирование направленное на устойчивость

пары помогает развить оптимальное взаимодействие, повысить эмоциональную переносимость, создать чувство смысла (Lilius, 2008; Porath, 2012; Sarkar, Fletcher, 2014).

Опираясь на потенциал мотивации прощения пара приобретает способность к изменению своей жизни без разрыва отношений, что позволяет ей вернуться к более сильной взаимосвязи, развить определенную степень невосприимчивости к будущим угрозам и преодолевать внутренние и межличностные стрессы. Концепция парной устойчивости может быть полезна для понимания общесемейной устойчивости, поскольку позитивные отношения супругов и их духовная близость являются необходимым условием устойчивости семьи в целом.

Устойчивые пары формируют вокруг себя позитивное восприятие семейной жизни и задают нормативное отношение к семье в целом. Пары, которые могут продуктивно реагировать на трудности отношений, способны развивать свою семью и оказывать влияние на восприятие семейной жизни, поскольку сохраняют жизнерадостность в условиях трудностей, достигают трудных целей, не боятся креативных решений сложных и неоднозначных проблем, например, усыновления\удочерения.

В социальных сетях парная устойчивость влияет на то, какие формы отношений закрепляются, поддерживаются и служат образцом, тем самым влияя на восприятие семейной жизни в обществе.

Соблюдение законов духовной жизни играет важную роль в развитии устойчивости пар. Если индивидуалистическая культура приучает к норме, которая отвергает прощение и поощряет месть, у приверженцев этой культуры будет меньше возможностей развить мотивацию прощения. Аналогичным образом, восприятие ближнего как самого себя требует исправления несправедливости между двумя в паре. В тоже время у лиц с сильной приверженностью к индивидуальной справедливости в межличностном обмене может в меньшей степени проявляться идентификация Мы с парой и прощение.

Супругам необходимо подумать о снижении уровня независимости, если они хотят обрести устойчивость. Снижение личной независимости может повлечь издержки с точки зре-

ния мужской или женской автономии, но эти издержки могут компенсироваться преимуществами устойчивых и процветающих пар.

К влиянию культурных норм имеет отношение ориентация на самооценку, при которой люди склонны думать о себе или как о части парной идентичности отношений, или воспринимать только личную идентичность. Люди, которые думают о себе как о части пары и идентифицируются с ней, обладают большим потенциалом прощения, поскольку понимают, что, прощая ближнего, сами получают прощение свыше.

Литература

- Триандофилова Е. И.* Радость прощения. М., 2018.
- Aquino, K., Grover, S.L., Goldman, B., & Folger, R.* When Push Doesn't Come to Shove. *Journal of Management Inquiry*. 2003, 12, P. 209–216.
- Bateman, T. S., & Crant, J. M.* The proactive component of organizational behavior: A measure and correlates. *Journal of Organizational Behavior*. 1993, 14, 103–118.
- Bright, D. S., & Exline, J. J.* Forgiveness at four levels: Intrapersonal, relational, organizational and collective-group. In K. Cameron & G. Spreitzer (Eds.), *Handbook of positive organizational scholarship*, pp. 244–259. New York, NY: Oxford, 2011.
- Cooper, D., Thatcher, S. M. B.* Identification in organizations: The role of self-concept orientations and identification motives // *Academy of Management Review*. 2010. Vol. 35 (4). P. 516–538.
- DeChurch, L. A., & Mesmer-Magnus, J.* Measuring Shared Team Mental Models: A Meta-Analysis. *Group Dynamics: Theory, Research, and Practice*. 2010, 14, 1–14.
- Donovan LAN, Priester JR.* Exploring the Psychological Processes That Underlie Interpersonal Forgiveness: Replication and Extension of the Model of Motivated Interpersonal Forgiveness. *Front Psychol*. 2020, Oct 8;11: 2107.
- Dutton, J.E., Ragins, B. R.* Exploring positive relationships at work: building a theoretical and research foundation, Mahwah, NJ: Erlbaum, 2007.
- Feeney, B. C.* The dependency paradox in close relationships: Accepting dependence promotes independence. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007, 92, 268–285.

Fehr, R., Gelfand, M., & Nag, N. The road to forgiveness: A meta-analytic synthesis of its situational and dispositional correlates. *Psychological Bulletin*. 2010, 136, 894–914.

Fincham, F. D. Forgiveness: Integral to a science of close relationships? In M. Mikulincer & P. Shaver (Eds.), *Prosocial motives, emotions, and behavior: The better angels of our nature* (pp. 347–365). Washington, DC: American Psychological Association, 2009.

Kearns, J. N., & Fincham, F. D. A Prototype Analysis of Forgiveness. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2004, 30, 838–855.

Kenny, D. A., Kashy, D. A., & Cook, W. L. *Dyadic data analysis*. New York, NY: Guilford, 2006.

Kozlowski, S. W. J., Klein, K. J. A multilevel approach to theory and research in organizations: Contextual, temporal, and emergent processes. In K. J. Klein & S. W. J. Kozlowski (Eds.), *Multilevel theory, research, and methods in organizations: Foundations, extensions, and new directions* Jossey-Bass. 2000. P. 3–90.

Lawler, E. J. An affect theory of social exchange. *American Journal of Sociology*. 2001, 107, 321–352.

Lee, J. H., Nam, S. K., Kim, A.-R., Kim, B., Lee, M.Y., & Lee, S. M. Resilience: A metaanalytic approach. *Journal of Counseling and Development*. 2013, 91, p. 269–279.

Lilius, J., Worline, M., Maitlis, S., Kanov, J., Dutton, J., & Frost, P. The contours and consequences of compassion at work. *Journal of Organizational Behavior*. 2008, 29, 193–218.

McCullough, M. E., & Hoyt, W. T. Transgression-related motivational dispositions: Personality substrates of forgiveness and their links to the Big Five. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2002, 28, P. 1556–1573.

McCullough, M. E., Fincham, F. D., & Tsang, J. A. Forgiveness, forbearance, and time: The temporal unfolding of transgression-related interpersonal motivations. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2003, 84, p. 540–557

Porath, C., Spreitzer, G., Gibson, C., & Garnett, F. G. Thriving at work: Toward its measurement, construct validation, and theoretical refinement. *Journal of Organizational Behavior*, 2012, 33, P. 250–275.

Rusbult, C. E., Hannon, P. A., Stocker, S. L., & Finkel, E. J. Forgiveness and relationship repair. In E. L. Worthington, Jr. (Ed.), *Handbook of forgiveness* (PP. 185–206). New York, NY: Brunner-Routledge, 2005.

Sarkar, M., & Fletcher, D. Ordinary magic, extraordinary performance: Psychological resilience and thriving in high achievers. *Sport, Exercise, and Performance Psychology*. 2014, 3, 46–60.

Thompson, B., & Ravlin, E. Protective factors and risk factors: Shaping the emergence of dyadic resilience at work. *Organizational Psychology Review*. 2017, 7 (2), p. 143–170.

Van der Vegt, G. S., Emans, B. J. M., & van de Vliert, E. Patterns of interdependence in work teams: A two-level investigation of the relations with job and team satisfaction. *Personnel Psychology*. 2001, 54. P. 51–69.

Острогляд Алина Витальевна
(Санкт-Петербург)

«ВЕСЫ БОЖИИ» — МЕТОДИКА РАЗРЕШЕНИЯ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: Предлагается антидетичный метод самодиагностики и самопомощи в разрешении внутренних и внешних конфликтов, основанный на прояснении противоположных смыслов возникающих противоречий. Используется принцип выборов параллелей из Библии, антологии святоотеческой мысли и корнесловного словаря.

Ключевые слова: постмодерн, релятивизм, антитеза, антидетичность мышления, целостное православное мировоззрение, разрешение конфликтов, самопомощь.

*«Вот, я сегодня предложил тебе
жизнь и добро, смерть и зло»*

(Втор. 30, 15)

Актуальность. В последние годы мы живем в «новом дивном мире» массивированной шизофреногенной бомбардировки общественного сознания через СМИ и социальные сети; в мире, где многие общепризнанные понятия и термины утратили свое исходное, изначальное содержание — они искажены или подменены. Эти процессы исследователи отмечают в науке и в социальной жизни (Орешкина. 2015, с. 2–3, 19–20), в госуправлении (Старостин. 2019, с. 93) и в церковной жизни (Кнорре. 2009).

Манипуляторы человеческим сознанием в качестве главного средства достижения политического господства используют специально создаваемый искусственный язык: он превращен в товар, зомбирует, лишает критического мышления (Кара-

Мурза. 2022, с. 68–78). Размывание и искажение смыслов привело к тому, что от привычного уже «испорченного телефона» в общении мы перешли к коммуникации без надлежащего словесного инструментария: текст воспринимается все труднее, осмысленный диалог все чаще заменяется обменом изображениями. Это управляемые процессы, ведь лишение слов и понятий их смыслового содержания — крайне эффективный инструмент разобщения людей.

Необходимо отметить, что размывание и подмена смыслов — особенность эпохи *постмодерна*, которая началась уже в 80-е годы прошлого века, однако, «по своей сущности и смыслу не может рассматриваться в качестве какой-либо самостоятельной и определенной философии... Говорят о “постмодернистском мышлении”, “ситуации постмодернизма в философии”, “интеллектуальной ситуации постмодернизма”... постмодернизм претендует на определенный концептуальный смысл и возвышает себя над классическими концепциями (теориями модерна). Чувство превосходства постмодерна над последними вытекает, прежде всего, из осознания того, что человек бессилён объяснить мир, что человеческий разум не способен добраться до сути вещей и не может претендовать на “истину”» (Ратников. 2002, с. 128–131).

Таким образом, «для эпохи постмодерна характерен совершенно... новый взгляд на человека... Начиная с психоанализа, в философии становится популярным переход от гуманизма к антигуманизму, от антропологии к антиантропологии. Если в эпоху Возрождения человек был образцом, вершиной гуманизма, то в психоанализе все открытия ученых толкают их взгляды на опровержение гуманистических идей». Т. е., «исследуются не положительные, а именно отрицательные черты в человеке, происходит не возвеличивание человеческого достоинства, а, наоборот, будто умышленное унижение...» (Шкиль. 2016, с. 65).

Основа постмодернизма, *релятивизм*, способ организации мышления, подвергающий сомнению любую истину. Релятивизм насаждает отрицание существования единственно правильного объяснения чего-либо, однозначного понимания любого явления или события.

Релятивизм, заложенный в основу любой пропаганды, утверждает: истины нет, любая истина относительна, мы никогда не узнаем правды. Поэтому в информационное пространство вбрасывается сразу несколько версий: чем их больше, чем они противоречивее, тем лучше. Сама идея о поиске порядка и смысла в информационном потоке, обосновании первопричины происходящего, объявляются ересью. Сознательно размываются границы между добром и злом. Ясность мышления вытесняется абсурдом.

Делается все, чтобы убедить обывателя, что истину искать бессмысленно, так как ее просто не существует. Ведь при отсутствии в сознании азимута — «Я есмь путь и истина и жизнь...» (Ин. 14:6) — на любой аргумент «за» можно найти контраргумент «против». И это одна из самых эффективных технологий манипуляции общественным сознанием. Иными словами: «Постмодерн является инструментом деконструкции этики» (Жиганов. 2020).

Вместе с тем система ЕГЭ уже два десятилетия лишает молодежь двух важнейших способностей: критического мышления и самостоятельной постановки задач. Ведь тест приучает выбирать правильный ответ из предложенных вариантов, однако, в разнообразнейших жизненных ситуациях правильный ответ необходимо искать самостоятельно. В случаях внутренних¹, либо межличностных конфликтов² задача усложняется. Что же может помочь независимо мыслить и принимать верные решения в условиях глобальной психоманипуляции?

Антитезы как система ценностных ориентиров. *Антитеза, антитетичность* в широком смысле это принцип мировосприятия, заключающийся в обнаружении диаметральной противоположности двух явлений. В искусстве это прием, запечатлевающий контрастность понятий, характеров, психо-

¹ **Внутренний конфликт** (когнитивный диссонанс) — это дисбаланс или полное расхождение в собственных убеждениях или представлениях относительно любой темы: желаний, мыслей, чувств и т. п.

² **Конфликт** — это крайняя стадия обострения межличностных отношений при столкновении противоположных интересов, позиций.

логических состояний, ситуаций (в своем творчестве их часто использовали Ф. М. Достоевский и М. Ю. Лермонтов). Антитезу мировоззрения «доброго» и «поврежденного», мышления «пчелы» и «мухи» описывает прп. Паисий Святогорец (2010, с. 29–30). Лексическим средством выражения антитезы являются антонимы: в результате резкого противопоставления их содержательная сущность проявляется наиболее ярко.

«Бинарные оппозиции рассматриваются в научной литературе как универсальное средство познания действительности, лежащее в основе описания любой картины мира...; Базовые смысловые оппозиции лежат в основе универсального когнитивного кода, при помощи которого человек осмысляет окружающую действительность. Бинарные оппозиции, отражающие особенности восприятия мира человеком, способность структурировать познаваемое, представляют интерес для многих наук. Мыслители разных времен... обращались к бинарной оппозиции как к средству познания мира, бытия, или как к методу ведения спора, диалога, или — глобальнее — как к методологическому инструментарию научного исследования» (Григорьева. 2019, с. 4–5).

«Весы Божии» — методика самопомощи в решении конфликтов. В мире постмодерна для сохранения здравого ума и мира душевного необходимо опираться на ценностные константы и, что еще более важно — уметь создавать их.

Идеей метода послужил рассказ «Весы Божии» (Анагностопулос. 1956), в котором трудовое усердие героя определялось и взвешивалось по неочевидным духовным параметрам (фанатизм, любославие, любостяжание, показное старание и т. д.). Представляется возможным использовать такой анализ буквально: для интуитивной самодиагностики в любом делании, заменив килограммы процентами. Затем уточнить все понятия по приведенному ниже методу и, скорректировав несколько изменившиеся числа, как правило, возможно увидеть некоторый сдвиг в самооценке, поскольку, сначала проценты ставятся наугад, а затем — исходя из переосмысленных и заново усвоенных категорий.

Суть методики: факторы, составляющие конфликт, определяются ключевыми словами, затем с помощью синонимов

раскрывается значение каждого слова и заостряется антитезой. Из полученного поля вариантов выбираются понятия, наиболее подходящие человеку в его жизненном контексте и сопоставляются, «взвешиваются» с точки зрения Св. Писания и Предания. Таким образом, проясняется «цена вопроса»: чем пожертвовать, поступиться, а на чем твердо стоять.

Использование данной методики позволяет разным людям находить различные варианты разрешения конфликтов для одних и тех же антитетичных понятий, исходя из разных жизненных контекстов, не уклоняясь, однако, от истины, поскольку она черпается из первоисточников.

Описание этапов.

1. Ключевые слова: в описании ситуации определяются ключевые слова. Цель: назвать возникший вопрос/затруднение наиболее точными для данной ситуации понятиями. Ключевые слова должны означать болевые точки и значимые аспекты ситуации. Человек самостоятельно составляет личный ассоциативный ряд, либо поиск ведется в ходе беседы с психологом.

В качестве примера рассмотрим словосочетание «любовь к людям» из списка в рассказе «Весы Божии».

2. Поиск синонимов к ключевым словам. Цель: уточнить все смыслы создаваемого концепта для того, чтобы слово можно было перевести на церковный язык, особенно в случае, если оно иностранное, так как необходимо навыкать думать и говорить на одном языке, согласованном с Писанием. Ключевое слово, таким образом, может поменяться на синоним. Также это необходимо для поиска синонима, максимально точно отображающего контекст конкретной ситуации: внутри- или межличностный конфликт, семейный, рабочий, либо вопрос глобального дискурса и т. д. Поиск синонимов ведется сначала самостоятельно, а затем результат можно сверить с помощью словаря синонимов.

Синонимы «любви к людям»: альтруизм, самоотверженность, самопожертвование.

Предположим, что человеку наиболее отзывается слово «самопожертвование», но его нет в Библии, поэтому ключевое понятие «любовь к людям» не меняется.

3. Поиск антонимов: к уточненному ключевому слову найти антонимы, среди которых также выбрать слово из церковного лексикона и затем проверить с помощью словаря антонимов. И также подобрать синонимы к этому антониму. Цель: обозначить противоположный полюс понятия.

В нашем примере антоним «любви к людям» — «себялюбие». В итоге получаем:

Любовь к людям —	Себялюбие
Альтруизм	Эгоизм
Самоотверженность	Эгоцентризм
Самопожертвование	Меркантильность

4. Создание концепта. Цель: создание «объединяющей идеи» (Степанов. 2004, с. 4), схватывание смысла понятий через поиск и выбор подходящих к ситуации цитат из «Симфонии Библии» по ключевому слову и его антониму (в идеале — объединяющих оба понятия) до достижения озарения, т. е. принятия нужного решения. В случае, если в Библии этого слова нет, следует использовать святоотеческие сотницы, антологии святоотеческой мысли, пословицы, поговорки, словари, например, корнесловный (Семенцов. 2022) и т. д. (процесс может затянуться). В это время происходит *синтез* — процесс соединения или объединения ранее разрозненных понятий в целостное представление и таким образом формируется ответ на запрос (разрешение конфликта).

Получаем искомый ответ: «Возлюби ближнего своего как самого себя» (Мф. 22:39).

5. Варианты завершения процесса:

– оставить ум между полюсами понятий, не форсируя процесс, наблюдая, к какой чаше весов склоняется сердце («Где обрящуся аз?»);

– если не удалось найти нужную цитату, то самостоятельно нащупать логику срединного пути между полюсами понятий, создав тезис и антитезис;

– продолжать поиск баланса в паре антонимов: искать то, что парадоксально объединяет, содержит оба понятия в виде антиномии (Грузберг. 2002).

Несколько **итоговых примеров:**

– стремление к *уважению — самоумаление*: «кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф. 23, 12);

– стремление к *власти (властолюбие) — подчинение*: «кто хочет быть первым, да будет всем слугой» (Мф. 20, 25);

– *любовь к Богу (служение Богу) — служение мамоне* (земным благам) = небесное — земное: «Не можете служить Богу и мамоне» (Лк. 16, 13).

Выводы:

1. *Релятивизация* ценностей, лишение человека нравственных ориентиров устраняется путем формирования антитечного мышления — очерчиванием ценностных констант в мировоззрении (созданием индивидуальной карты полярных пределов смыслов).

2. Существует целый ряд понятий, среди которых православному христианину необходимо четко ориентироваться, чтобы избежать ложно понятых убеждений — главных помех в духовной жизни. Антитезы как система ценностных ориентиров позволяют достраивать целые мировоззренческие блоки — это творческий процесс создания смыслового поля с пространством интуитивных индивидуальных выборов. Данный метод, являясь методом самопомощи, помогает формированию целостного православного мировоззрения.

3. Методику можно применять вариативно: например, с помощью арт-терапии (уточнив смыслы, изобразить полярные понятия). Главное достоинство данного метода — возможность самодиагностики «слепых пятен» в понятийном аппарате и, соответственно, самопомощь.

4. Практика использования методики помогает выявлению мировоззренческих трудностей человека: ригидности сознания, отсутствию навыка рефлексии, срабатыванию защит, отсутствию мотивации к самопознанию и т. д. Остается открытым вопрос: в каких случаях данная методика не работает, какие стереотипы обыденного сознания могут мешать?

Литература

Анагностопулос Стефанос протопр. Весы Божии. Чудо вразумления священника. Пер. с новогр. // elitsy.ru [сайт]. URL: <https://elitsy.ru/communities/110271/2118215/> (дата обращения: 17.10.2022).

Григорьева Т. В. Перцептивная оппозиция в русском языке как способ оценочной категоризации действительности. Дис. ... докт. филол. наук. Уфа, 2019. 377 с.

Грузберг Л. А. Антиномия не есть антонимия // Проблемы социологии и психолингвистики. Вып. 1. Пермь, 2002. С. 7–10.

Жиганов Н. О. Постмодерн, крах этики и образ будущего. 2020 // Anthropology. WEB-кафедра философской антропологии [сайт]. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/zhiganov-no/postmodern-krah-etiki-i-obraz-budushchego> (дата обращения: 31.10.22).

Кара-Мурза С. Б. Манипуляция сознанием. М.: Родина, 2022. 432 с.

Кнорре Б. Православие в России и 20-летнее испытание свободой: о подменах церковной жизни в откровенном разговоре игумена Петра Мещеринова. 2009 // К истине. Миссионерско-апологетический проект [сайт]. URL: https://k-istine.ru/mission/mission_mescherinov-02.htm?ysclid=19d3rhnugg724495307 (дата обращения: 31.10.22).

Орешкина М. А. Проблема подмены смыслов // Научный журнал КубГАУ. 2015, № 8 (112).

Паусий Святогорец прп. Слова. Т. 3. Духовная борьба. М.: Святая гора, 2010. 366 с.

Ратников В. П. Постмодернизм: истоки, становление, сущность // Философия и общество. 2002. № 4. С. 120–132.

Семенцов В. В. Краткий корнесловный словарь-справочник для православных психологов и педагогов. Вып. 1–2. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2022.

Старостин С. А. О подмене понятий в государственном управлении. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 76–96.

Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004.

Шкиль Л. Л. От универсализма к релятивизму: новая философия человека в эпоху постмодерна // Приволжский научный вестник. 2016. № 4 (56). С. 65–69.

Семенцов Василий Васильевич
(Санкт-Петербург)

СУТЬ СЛОВА-ИМЕНИ И ЭНЕРГИЯ СЛОВА-ГЛАГОЛА

Аннотация: В отрыве от древних корней и иконологиче-ских образцов слова современного русского языка часто и легко перевираются и наполняют сердца детей ложными пред-ставлениями о жизни, о самих себе и, прежде всего, о Боге и о святынях православной веры предков. Выход из создавше-гося ложного положения и хаоса «плюрализма мнений» один: откровенные уроки просвещенных учителей-исповедников.

Ключевые слова: внутренний лексикон, тезаурус, языковая личность, развитие речи, древние корни, иконологические об-разцы, ехидна, офис, змей.

«Порождєніа єхїднєва, какє можете добро
глаголати, єли єще; ѿ избытка бо сердца
єста глаголють»

(Мф. 12:34)

Каждое знаменательное слово в нашем лексиконе мо-жет быть как именем существительным, так и глаголом. На-пример, имя существительное **сердце** означает средоточие, сердцевину и середину, буквально центр организма. В форме глагола это слово звучит как **сердить(ся)**. Замечает ли совре-менный носитель русского языка эту корнесловную взаимос-вязь имени и глагола внутри одного и того же **слова**? К сожа-лению, под влиянием многолетнего школьного и вузовского штудирования формально-грамматических правил русско-го языка это жизненно важное естественное ведение един-ства имени **сердца** и глагола **сердить(ся)** утрачивается. Если спросить ребенка-дошкольника, чьи представления о слове и

языке еще не стали формально-грамматическими, получим, вероятно, утвердительный ответ: сердить(ся) и быть «в сердцах» — это одно и то же слово, способное стать разными частями речи. Сейчас люди массово страдают от болезней сердца, вызванных избыточной сердитостью и поведением, которое сердит Силы Небесные. Настало время вспомнить о корнесловном единстве всех имен и глаголов и возродить сначала в умах, а затем и в сердцах древние живые представления о причинно-следственной связи и взаимовлиянии вещей и действий, называемых этимологически однокоренными именами и глаголами.

Почему в Евангелии от Матфея люди именуется **порождениями ехидны**, и что значит одноименный глагол ехидничать согласно его евангельскому определению? Ехидничает тот, кто от избытка сердца глаголет устами внешне добрые слова со злой сутью, коренящейся в его сердце. Имя существительное «ехидна» постоянно пребывает в сердце, а глагол «ехидничать», то есть «произносить добрые слова, будучи по сути злым» исходит из уст и «растворяется в воздухе». Древний змей произнес от избытка своего ехидного сердца глаголы, которые пришлись Еве по вкусу, показались добрыми и сладкими. Сладкая ложь этих ехидных глаголов, проникнув в сердца первых людей, пустила там корни и стала причиной передающегося по наследству саморазрушения. Поэтому и названы потомки первых жертв змеиных глаголов «порождениями ехидны».

Для удобства дальнейшего изложения условимся называть плоды глаголов, которые, проникнув в сердца предков, укоренились в них и принесли плоды в виде однокоренных имен родного языка, внутренним **лексиконом** или тезаурусом языковой личности. В переводе с древнегреческого λεξικόν /лексикон/ буквально означает «словарь» или, точнее, «совокупность взаимосвязанных слов». Лексикон представляет собой **тезаурус**, по-евангельски θησαυρός «сокровище», скрытое в сердце и пребывающее в крови каждого человека: «Бл҃гїи (ἀγαθός /агатос/) человѣкъ ѿ бл҃гагѡ сокрѡвища (θησαυροῦ /тезауру/) изнѡситъ бл҃га: ѿ лукавыи человѣкъ ѿ лукавагѡ сокрѡвища

(θησαυροῦ) изна́сить лукава́» (Мф. 12:35). Имя «сокровище» и глагол «сокрыть/съкрывать» — это грамматические формы одного и того же слова. Пока любое слово является частью внутреннего сокровища и пребывает в сердце, оно представляет собой имя существительное. Когда же это сокровище износится из сердца, то есть произносится из уст, оно открывается и становится глаголом откровения. Зачем нам дарована способность вести откровенные разговоры «от сердца к сердцу»? Для очищения и исцеления больного сердца, говорящего от «лукавых сокровищ», или для преумножения в сердце слушающего проповедь истины «благого сокровища». В откровенном разговоре важнее всего говорящему не лукавить, а слушающему — усваивать истинную благодать, отмечая и не принимая близко к сердцу ложь. Учим ли мы этому своих детей на уроках русского языка, развития речи, литературного чтения, истории, и еще многих дисциплин, претендующих на духовное обогащение личности?

Русское слово «имя» этимологически является однокоренным с древнегреческим евангельским ὄνομα «онома» (в переводе «имя»). Онома, в свою очередь, родственно слову νόμος «номос», в переводе «закон». Здесь круг, или иначе, кон родства замыкается: именной тезаурус, или внутренний лексикон каждого человека представляет собой его личный **за-кон**, которым он руководствуется в каждом поступке на жизненном пути. Хорошо, когда этот внутрисердечный тезаурус согласен с Законом Божьим, и беда, когда значения и связи слов в тезаурусе внутреннего лексикона послушны смертоносным отравленным глаголам ехидного отца лжи.

Именуемое древнего лукавого змея греческое слово ἔχιδνα /ехидна/ восходит к более раннему ἔχιδ /ехис/ «змей». Ученые возводят эти слова к тому же древнему корню, что и библейское *офис* «змей», санскритское अहि/áhi/ «Змей неба». Санскритскому слову अहि/áhi/ надо уделить особое внимание. Этим именем в Ведах (Ригведе) и в религии индуизма называют демона Вритру, хитрого зверя, растущего в темноте, «не-человека» и «не-бога». Когда другой персонаж Вед, Индра, побеждает Вритру и разрушает его 99 небесных крепостей,

мир переходит от хаоса к космическому порядку, то есть исцеляется и успокаивается. Английские этимологи возводят имя «вритра» к тому же корню, что и глагол «конвертировать». От себя добавлю, что оба эти слова являются однокоренными с русским глаголом **врать**.

Когда тезаурус внутреннего лексикона языковой личности зиждется на вранье, то есть на извращенных представлениях об истинном миропорядке, во внутреннем мире неминуемо воцаряется хаос. Иначе говоря, жертва ехидства Вритры перестает быть порядочным человеком, погружается в ложные иллюзорные представления и устраивает для их защиты 99 идеологических крепостей собственных лукавых убеждений, мнений и сомнительных теорий. В мифологии Ригведы разрушителем этих крепостей человеческого самомнения, надмения и гордыни становится *इन्द्रियि* /*indriyá*/ Индра или, в буквальном переводе «сила органов чувств». Главным оружием Индры в борьбе с Вритрой Веды называют Ваджру — алмаз, являющийся символом света, вечного неизменного порядка и силы доброй воли.

Происходит столкновение лукавых извращающих истинный порядок вещей демонических сил тьмы и смерти с правыми и упорядочивающими мировой хаос Божьими силами истинного света и вечной жизни. По-моему, основным полем битвы с темными силами в современном мире и, в особенности, в системе образования является внутренний лексикон или тезаурус языковой личности. В отрыве от древних корней и иконологических образцов слова современного русского языка часто и легко перевираются и наполняют сердца детей ложными представлениями о жизни, о самих себе и, прежде всего, о Боге и о святынях православной веры предков. Выход из создавшегося ложного положения и хаоса «плюрализма мнений» один: откровенные уроки просвещенных учителей-исповедников, которые от чистого сердца и «от благого сокровища (θησαυροῦ /тезауру/) изнóсят благая».

Чижевская Елена Владимировна
(Санкт-Петербург)

КРАСОТА БОЖЬЕГО МИРА

Аннотация: Условия современной жизни, особенно в городах, современные технологии, развитие цифровизации, создание виртуальной реальности и т. п. все более отдаляют человека от природы. Но творческие контакты с живой природой, знакомство с лучшими образцами культуры (живописи, поэзии, прозы, фотографии, музыки и т. п.), в которых звучит жизнеутверждающий мотив, воспевающий природу, помогают пробуждению и исцелению души человека.

Ключевые слова: природа, лечение и профилактика психических заболеваний, экотерапия, отношения с природой, антропология.

«Господь царствует: да радуется земля...»
Пс. 96, 1

«Как многочисленны дела Твои, Господи!
Все соделал ты премудро; земля полна
произведений Твоих»
Пс. 103, 24

«Познанию души много способствует познание природы»
Аристотель

Антропология включает в себя изучение человека, его развитие и взаимодействие с окружающей средой. Это — и для атеистов, и для верующих людей, вот только для верующих Бог создал человека и природу, поэтому и отношение к этому должно быть особое — как к творению Божию. Особое — это старание понять созданное Богом, с благоговением и благо-

дарностью. «Красота внешнего мира и внутренняя красота человека приводят нас к идеальной красоте, в которой мы видим первообразы твари, как они существуют в Боге, ибо Бог вложил во вселенную не только мудрость, но и красоту» (Верховской. 2002, с. 309).

Многие биологи, путешественники, географы и др. замечали и писали о благотворном влиянии пейзажей, отдельных деревьев, птиц на душевное состояние человека.

«Источников гладь и трава — глазам утешенье;

Утром на горы свой взор обрати, а под вечер — на воды»
(Арнольд. 1970, с. 18).

Экотерапия — направление в психотерапии, которое предполагает использование контакта человека с природой, как исцеляющего фактора (непосредственного или, если человек не может выходить из дома, — через фотографии, вырезки из журналов и т. д. с видами природы).

Свт. Иннокентий Херсонский в своих «Беседах о природе» учит нас православному и, можно сказать, психотерапевтическому пониманию природы: «Что такое, братие, природа, нас окружающая, и мир чувственный, в коем мы живем и движемся от нашей колыбели до гроба? Любомудрые определяют это различно, но для здравого смысла и чувства христианского самое лучшее понятие о видимом мире то, когда он представляется откровением совершенств Божественных, зеркалом, в коем, по выражению апостола, “невидимая Божия... видима суть”, самая “присносущная сила Его и Божество” (Рим. 1, 20). Поелику же зеркало сие поставлено не напрасно, и находится всегда перед очами нашими, то само собою следует, что мир, нас окружающий, должен быть для нас не только поприщем для нашего действования, но и училищем для вразумления нас, как действовать и чего достигать. Взирая на порядок, существующий в мире, на законы, в нем господствующие, на цели, достигаемые посредством каждой вещи в особенности и всех вкупе, мы должны чрез сие сами приучаться к порядку, правильности, благонамеренности и постоянству. Так взирали на мир лучшие люди всех времен и мест, и каждое свободное время от дел звания своего посвящали на прохождение

в недрах природы и на собеседование с нею. Природа была для них книгою, самую любимую» (Иннокентий Херсонский. 2006, с. 5).

В чем же отличие христианства от язычества в отношении к природе?

Христианство, в отличие от язычества, расставляет приоритеты таким образом — «Бог сотворил природу, значит, они и связаны, и отделены друг от друга. Творец и творение — не одно и то же. Поэтому доктрина творения в определенном смысле лишает природу божественности... Но эта же доктрина, лишая природу божественности, делает ее символом, знаком, проявлением Бога» (Льюис. 2006, с. 771). Когда видишь, как человек испытывает восторг, а верующий человек произносит хвалу Богу при виде красоты ландшафта, дерева и т. д., становится понятным — почему это целительно для человека. Потому что в основе восторга, хвалы и т. д. лежит такая целительная эмоция как радость. «Хвалите Господа...» начинаются многие псалмы.

«Отцы Церкви называют *созерцанием природы* изучение Божественного логоса, явленного в тварном мире; умение разглядеть личность Создателя в каждой грани создания, в красоте и премудрости мира» (Яннарас. 1992, с. 86).

И цветы и шмели, и трава, и колосья,

И лазурь, и полуденный зной.

Срок настанет — Господь сына блудного спросит:

Был ли счастлив ты в жизни земной?

(И. Бунин)

Русская классика вся полна внимания, восторга и воспевания красоты природы (Толстой, Бунин, Шмелев, Пришвин, Рубцов и др.).

Развитию гибкости, любознательности, тонкости, терпения, трудолюбия, покоя, гармонии и т. д. всему этому можно научиться у природы. Противоречивость и невероятность (чудесность) явлений природы помогает, заставляет человека учиться понимать и размышлять. Современный человек все более отрывается от природы, может быть, это одна из причин высокого роста депрессий и депрессивных состояний.

Исследования показали: ребенок 2-х лет (если он не посажен с 9 месяцев к компьютеру) близок к гениальности — его творческая деятельность 96 %. К 10 годам — 40 %, к 16–5 %.

Узкие рамки, в которые загоняет человека цивилизация, образование, которое боится творческой активности, т. к. все задано и требуется найти один правильный ответ. Если бы ребенка с детства учили видеть, беречь, понимать природу, учиться у природы, пользоваться ею как даром Бога, многие сложности и в жизни личности, и в жизни государства отпали бы. В традиционном укладе человек не отгораживался от природы, гармонично жил и понимал, насколько он зависим от природы и, следовательно, берег и знал природу.

Через красоту природы часто приходили к Богу, как, например, М. Ю. Лермонтов, его стихотворение «Когда волнуется желтеющая нива».

Вся мировая культура построена на воспевании красоты природы, на благодарности Богу за эту красоту, на отождествлении чувств с образами природы.

Господство человека над природой — это господство служения. Библия говорит о том, что призванием человека является возделывание и хранение Эдемского сада (Быт. 2, 15). Это служение Творцу и Его творению. Своевольное, непослушное Богу отношение к природе становится губительным для человека. Другое отношение, где природа не фон для человека, не безликий объект, а где все — живое. А мы говорим «что?» о природе. Природой манипулируют, управляют, как неразумной вещью. Общение с природой очищает человека. Ведь природа живет согласно законам бытия, не нарушая их. Только у человека есть свободная воля, которую он может направить на добро или зло. Грех нарушает закономерный строй, гармонию бытия: он отражается на жизни природы, страдающей от жестокости, неразумности и своеволия человека. Вслед за осознанием, что природа — живое существо, приходит осознание того, что питаясь телом природы, мы вправе принимать эту жертву, если сами жертвуем собой, отдаем себя на служение Богу и людям.

При общении с неверующими пациентами можно познать их с учением Альберта Швейцера «благоговения перед

жизнью». В переживании единения со всем сущим он обретает духовную радость, которая хранит «от прозябания в пустоте жизни», поднимает над невзгодами и страданиями.

С каждой избою и тучею
С громом готовым упасть,
Чувствую самую жгучую
Самую смертную связь
(Н. Рубцов)

В жития святых описывается, как люди, посвятившие себя служению Богу, общаются с природой. Побеждая и борясь со злом в своей душе, очищая свою природу, они изливают свою любовь на всякое живое существо. И природа отвечает им, открывая свои тайны и оберегая их.

Да, я травы простейший стебель
Чуть видный, маленький, немой,
Но с ароматом луга в небе
Плывет и тихий голос мой
(А. Солодовников)

В современном мире растет число людей с психическими заболеваниями, депрессиями, депрессивными состояниями. При этом почти отсутствует профилактика. «Внелечебная психотерапия здоровых людей по существу и есть психотерапевтическая профилактика и психотерапевтическая гигиена. Это важнейшая область психотерапии, несомненно будет все глубже и подробнее, по жизненной необходимости, захватывать, пронизывать, сегодняшнее и завтрашнее человечество, напряженное опасными разнообразными мало предсказуемыми природными, техническими катастрофами, невиданной прежде алкоголизацией, наркотизацией, террористическими актами, межличностными бытовыми конфликтами» (Бурно. 2008, с. 698). Научить человека получать радость от общения с природой могло бы помочь решить многие проблемы.

Исследователи из Эксетерского университета (Великобритания) обнаружили, что у людей, страдающих депрессией, в 90 % повышалась самооценка после прогулки по парку.

Природные объекты, работа с природными материалами, наблюдение за жизнью растений и животных обогащают внутренний мир человека. Для современного человека, не занимающегося земледелием, скотоводством, это служит погружением в мир природы.

Творческая работа с природными объектами может служить путешествием, самоисследованием, которое гармонизирует внутреннее состояние человека, раскрывает и преобразует различные грани опыта человека. Т. е., объекты, которые человек встречает на своем пути в парке или лесу часто неожиданны, они могут открывать мир и самого человека с неожиданных сторон, развивать воображение, внимание и понимание красоты. Также происходит развитие мелкой моторики, развитие сенсорного восприятия, растет внимание и интерес к миру.

Научиться воспринимать природу благоговейно помогает Священное Писание, а психология, не противореча этому — воспринимать по-своему, и этому может помочь изучение элементов типологии характеров, т. е., как люди с разными характерами по-разному воспринимают природу. Это хорошо видно на примере художников пейзажистов. М. Бурно советует: «не просто созерцать природу, а выбирать то, что близко, созвучно... рассматривая, наблюдая, сопоставляя, описывая это и тем самым осознанно выясняя свое отношение и тем самым, осознавая себя самим собою» (Бурно. 1989, с. 698).

Цитирование стихов или отрывков прозы, прослушивание музыкальных произведений, которые несут в себе жизнеутверждающий мотив, служит усиливающим фактором творческого взаимодействия с природой. Это можно использовать при индивидуальном консультировании, можно — в психотерапевтических группах или творческих клубах и т. п. Цикл занятий состоит из встреч, на которых можно рассматривать такие темы: о единстве природы и человека, об экологической проблеме и бережном отношении к природе; о ландшафтах; о растениях, цветах, деревьях; о камнях; закатах и рассветах и т. п. Главное, чтобы это вызывало радость, благодарность за жизнь в человеке.

«Ты ввел меня в эту жизнь, как в чарующий рай. Мы увидели небо, как глубокую синюю чашу, в лазури которой звенят птицы, мы слышали умиротворяющий шум леса и сладкозвучную музыку вод... Хорошо у Тебя на земле, радостно у Тебя в гостях» (Акафист «Слава Богу за все»).

Темы раскрываются с разных точек зрения — это дает активизацию воображения, творческого мышления, развитием чувства прекрасного, обогащением эстетического опыта, развитием экологического сознания и т. п.

Травинка, дерево, ракушка — создать такое не любя?

Здесь чудо в каждой завитушке и совершенства полнота...

Таким образом, экотерапия — терапия радостью, восторгом, своего рода создание стрессовой обстановки, формирующей на бессознательном уровне глубинные психологические установки оптимистического, жизнеутверждающего характера и обеспечивающей мобилизацию внутренних защитно-приспособительных резервов организма, повышение уровней его деятельности — все это действует целительно и это возможности экотерапии.

Выводы: творческие контакты с живой природой, знакомство с лучшими образцами культуры (живописи, поэзии, прозы, фотографии, музыки и т. п.), в которых звучит жизнеутверждающий мотив, воспевающий природу, помогают пробуждению и исцелению души человека, могут служить и лечением, и профилактикой депрессий и депрессивных состояний, наполняют его позитивом, дают силы, побуждают к творчеству. Это доступно. Это не требует финансовых затрат. Это безопасно. Это современно.

Литература

Арнольд из Валлановы. Солернский кодекс здоровья. М.: Медицина, 1970.

Бурно М. Е. Клиническая психотерапия. М.: Академический проект, 2008.

Бурно М. Е. Терапия творческим самовыражением, М.: Медицина, 1989.

Верховской С. Христианство // Православие в жизни. Сборник статей. Клин: Христианская жизнь, 2002. С. 297–359.

Иннокентий Херсонский свят. Беседы о природе. Единецко-Бричанская епархия, 2006.

Клайв Льюис. Размышление о псалмах. СПб.: Библиополис, 2006.

Флоренская Т. А. Мир дома твоего. М.: Русский Хронографъ, 2004.

Яннарас Х. Вера Церкви. Введение в православное богословие / Пер. с новогреч. М.: Центр по изучению религий, 1992.

Гусев Георгий Витальевич
(Москва)

ПРИЗВАНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ЖЕН

Аннотация: В статье рассматривается один из путей преодоления духовного разделения семьи на материале жития блаженной Моники.

Ключевые слова: духовное разделение семьи, верующая жена, неверующий муж, проповедь добрым нравом, жена-христианка как ангел-хранитель.

Начнем с факта, всем известного в нашей Церкви — и прихожанам и духовенству — факта духовного разделения семей среди большей (если не большей) части регулярно посещающих храмы. Жена — в храме, а муж, в лучшем случае, не запрещает ей вести духовную жизнь. Как это влияет на их отношения, на их детей, на духовную жизнь детей?

На наш взгляд — это тяжелейшая семейная дисфункция и с духовной, и с психологической точек зрения. В духовном контексте это огромная тема: Церковь и семья, семья, которая призвана быть малой церковью, но не является ею. Это важная проблема Русской Православной Церкви. Чтобы уяснить масштабы этой проблемы, нужны серьезные исследования — социологические, психологические, педагогические, медицинские, но прежде всего **духовные**. Именно они могут подсказать пути исцеления семей, оказавшихся в такой ситуации. Начать необходимо с изучения литературы вопроса — она существует. Это прежде всего жития святых жен, мужья которых были язычниками. Настоящее сообщение — первый шаг в указанном направлении.

Мы опирались на фрагмент жития блаженной Моники, матери блаженного Августина Аврелия — одного из величайших отцов и богословов Церкви — той части его жития, ко-

торая рассказывает о жизни блаженной Моники с ее мужем-язычником Патрикием. Ап. Павел в Первом послании Коринфянам пишет: «жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею...» (1 Кор. 7, 12).

Как освящается? Свт. Василий Великий пишет в беседах на Шестоднев: «*Мужья, любите своих жен* (Еф. 5, 25), хотя вы чужды были друг другу, когда вступали в брачное общение! Сей узел естества, сие иго, возложенное с благословением, да будет единением для вас, бывших далекими! Ехидна, самая лютая из пресмыкающихся, для брака сходится с морскою муреною и, свистом извещая о своем приближении, вызывает ее из глубины для супружеского объятия. И она слушается и вступает в соединение с ядовитой ехидной. К чему клонится сия речь? К тому, что если суров, если дик нравом сожитель, супруга должна переносить это и ни под каким предлогом не соглашаться на расторжение союза. Он буен? Но муж. Он пьяница? Но соединен по естеству. Он груб и своенравен? Но твой уже член и даже драгоценнейший из членов» (4, с. 210).

«Как же выдерживать такое?», — спросят женщины.

Обратимся к житию блаженной Моники. Ее супруг Патрикий, о буйном нраве которого ходили легенды, был язычником. «Все подруги, родственницы и знакомые Моники пришли в ужас, узнав, что она вступает в брак с Патрикием, что усугублялось также и разницей в возрасте. Моники было 22 года, а Патрикий был вдвое старше. Эта разница в возрасте, а также различия в воспитании, мировоззрении, в представлениях о добродетелях и о жизни в целом должны были полностью исключить надежду на семейное счастье. Замужество предвещало Моники много скорби, много часов тяжелого одиночества, невыразимых страданий и, как неизбежное следствие всего этого, много опасностей и ошибок. Но Бог послал ей силу мужественно перенести несчастья» (2, с. 13).

«Воспитанная в целомудрии и воздержании она стала почтительно повиноваться избранному ею супругу, искренне желая обратить его к Богу» (2, с. 16–17).

Она проповедовала ему своим добрым нравом. «Чтобы он уверовал, она не прибегала ни к рассуждениям, ни к упрекам.

Вместо того, чтобы проповедовать добродетель на словах, она упражнялась в ней сама» (2, с. 17) — в отношениях со своим мужем. «Она старалась быть кроткой и терпеливой, скромной, преданной и не сомневалась, что если свет Евангелия отразится на всех ее поступках, то Патрикий убедится в его силе и истине. Для достижения ею самой такого совершенства и такого устройства всей своей жизни, чтобы в ней могла отражаться сила благодатного евангельского учения, требовалось много времени и твердость духа. Но Моника не побоялась трудности этого подвига. Она видела пороки и неверность мужа, но не заводила с ним об этом разговор, чтобы не возбудить взаимной вражды. Она проливала горькие слезы в его отсутствие, понимая, что нельзя требовать от человека, не любящего Бога, постоянной любви к одному из созданий Божиих» (2, с. 17).

«Муж ее... был вспыльчив и раздражителен. Зная это, она умела не противоречить ему ни делом, ни словом... В минуты его гнева она отвечала смирением, кротким молчанием и сдержанностью истинной любви... Этот способ усмирить мужа всегда имел успех... Она советовала всем своим подругам выбирать тот же путь кротости и молчаливого терпения. Когда они приходили к ней с жалобами на своих мужей, показывая синяки на лицах, она говорила им со спокойной твердостью: «Вы сами навлекли на себя гнев своими словами»» (2, с. 18). «Этим женам Моника говорила, что пусть они научатся обуздывать свои колкие языки, и тогда будет гораздо лучше. Те женщины, которые следовали ее совету, не имели больше синяков; а которые не слушались ее совета, должны были раскаиваться в этом» (6, с. 12).

«К удивлению всех жителей города, знавших Патрикия до брака, Моника не только сдерживала порывы его гнева, но и, оставаясь верной христианкой, умела использовать свои внешние качества как средство укрощения его буйного нрава. Женственность и красота Моника действовали на Патрикия как лекарство, как целительный бальзам. Он только через много лет осознал благотворное действие этого бальзама на свой характер. Любовь, которую Патрикий не переставал испытывать к Монике, несмотря на свои пороки, незаметно

перерождалось в более чистое и возвышенное чувство. В его сердце возникло до сих пор неведомое ему чувство уважения к своей жене. «Она ежедневно приобретала в его глазах привлекательность как плод добродетели. Она привязывала его к себе, внушала ему любовь и уважение, даже восхищение ее достоинствами» (2, с. 19). «Конечно, до серьезных изменений в характере Патрикия было еще далеко. Еще много лет нужно было ждать появления плодов этого едва заметного семени» (2, с. 19–20).

«Семнадцать лет прошло с того дня, когда Патрикий и Моника соединили свои судьбы. Моника неустанно трудилась над обращением мужа в христианскую веру. Она действовала с кротостью, терпением, говорила очень мало, много любила и постоянно молилась. Время помогает тому, кто умеет терпеливо ждать. Патрикий долго противился влиянию Моника. Он сомневался, колебался, готовый уже следовать голосу совести, но тут же откладывал обращение в христианство, скрывая от Моника колебания своей души. Она чувствовала их, молчала и усиливала молитву. Наконец истина восторжествовала, и Патрикий объявил, что он решил оставить язычество. С какой радостью приняла Моника известие о том, что ее муж скоро будет христианином! Она из глубины души возблагодарила Бога» (2, с. 38).

«Потребовалось много времени и усилий Моника, чтобы почти на смертном одре привести мужа к крещению. Читая о том, что происходило 17 веков назад, невольно обращаешь мысль к тому, что происходит на наших глазах» (2, с. 40).

«Как плодотворно может быть влияние благочестивой супруги на сердце любимого мужа!» (2, с. 40–41). «Как говорят, призвание женщин-христианок похоже на призвание ангелов-хранителей! И нельзя забывать об этом высоком призвании!» (2, с. 41).

Есть одно место в Библии, которое с трудом принимает многими современными женщинами. Слова, которые показывают, какой была замыслена женщина Богом: «И сказал Господь: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2, 18). В Толковой

Библии под ред. А. П. Лопухина разъясняется, что «в этих словах, с одной стороны, указывается на высокое достоинство жены, ибо подобна мужу, т. е. так же как и он, носит в себе образ Божий, с другой — отмечается и ее, несколько как бы зависимое от мужа положение, поскольку всякий помощник стоит в общественном смысле ступенью ниже своего непосредственного начальника» (7, с. 23).

Как пишет прот. Константин Буфеев: «отрицание вторичности Евы по отношению к Адаму приводит неизбежно к идеям женской эмансипации, несовместимым с Православием» (3, с. 385).

Если мы вспомним приведенные выше слова из жития блаженной Моники: «призвание женщин-христианок похоже на призвание Ангелов-Хранителей» (2, с. 41), то увидим возможность сопоставления положения ангела-хранителя и вверенного ему Богом человека и жены-христианки, связанной, по словам св. Василия Великого, «узлом естества, игом с благословением» со своим мужем.

В приведенном нами примере некрещенный муж-язычник блаженной Моники вообще не имел ангела-хранителя: «в новозаветные времена он (ангел-хранитель — Г. Г.), по свидетельству церковного Предания, даруется человеку во время его крещения и пребывает с ним на протяжении всей его жизни, если христианин стремится к богоуподоблению» (5, с. 309). Поэтому ведущая его ко Христу жена по сути дела и есть его ангел-хранитель.

Видимо так освящается неверующий муж женою верующею.

Р. С. Это не вывод, а приглашение к размышлению.

Литература

1. *Августин Аврелий Блаженный*. Исповедь. 9, гл. IX, цит. по (2).
2. Блаженная Моника, мать блаженного Августина, — пример для подражания современным женщинам. — М.; Благотворительный фонд «Покровъ», 2012.
3. *Буфеев Константин, прот.* Православное учение о сотворении и теории эволюции. — Миссионерско-Просветительский Центр

«Шестодневъ», Русский Издательский Центр имени Василия Великого. — М.: 2018/7527

4. *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. — М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000.

5. Православная энциклопедия. Т. 2. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000.

6. Пример для подражания женщинам нашего времени. Блаженный Августин. Исповедь (фрагменты). — М.: Благовест, 2010.

7. Толковая Библия. Т. 1. / Под ред. А. П. Лопухина. — М., 2001.

Кулябина Ирина Николаевна
(Санкт-Петербург)

ДУХОВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫСШЕГО ДОСТИЖЕНИЯ МУЖЧИН

Аннотация: Отцовство, как социальная роль, оказывает влияние на взаимоотношение супругов, развитие детей, стабильность семьи и самочувствие каждого из ее членов. Беда современного отца в качестве управителя в том, что он не знает, куда вести свою семью. С христианкой точки зрения земной отец должен представлять Бога-Отца своим примером. Он должен любить ребенка, подобно тому как Небесный Отец любит Своих детей, воспитывать чувства самоуважения и достоинства.

Ключевые слова: отец, отцовство, социальная роль, семейные обязанности, христианство, семья как малая Церковь, Небесный Отец.

Согласно словам ап. Павла от Небесного Отца «именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф. 3, 15), т. е. всякое отцовство. Можно сказать, что Бог доверил каждому отцу ответственность за воплощение в своей личности отцовства. Получается, что каждый отец представляет Бога в своей семье.

Объективная реальность в том, что каждый мужчина является потенциальным или фактическим отцом. Но не все это осознают и делают это достойно. Отцовство может быть омрачено и тогда данный отец становится препятствием. Ап. Павел пишет: «Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог» (1 Кор. 11, 3). Представлять Христа всей своей семье — большой труд. У Христа три основных служения: священника, пророка и царя, следовательно, отцовство должно совмещать в себе эти три служения. Отсутствие отца в семье компенсировать трудно,

а восполнить до конца — вряд ли возможно. Отказ от осознанного и ответственного отцовства приводит к домашнему аду. В пассивной форме: в виде депрессии, цинизма, нежелания деятельности, безнадежности, склонности к суициду (алкоголизм, наркомания и т. д.). В активной форме: к раздражению, злости, отвержению власти, склонности к криминальным действиям (убийству), т. е. человек берет внимание на себя силой. Отец — отправная точка в детской картине мира, он символизирует образ Бога, дает силы жить и осваивать мир. «Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон, ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день» (Ин. 6, 37–39). Формируя у ребенка отношение к Богу и миру по Божьему замыслу, отцы следуют библейским требованиям, «ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 27–28).

Свт. Феофан Затворник определил **семейство** как общество, которое под одним главою, согласным отправлением разных дел, устрояет свое благосостояние внешних дел для внутренних. А цель супружества — во взаимной помощи во временной жизни ради вечной во славу Божию и на благо другим. В обязанность главы семейства входит полная и всесторонняя **забота**, осознание себя ответственным лицом и перед Богом, и перед людьми.

В учении святителя о семейных обязанностях детализируются **обязанности отца**:

- благоразумное, прочное и полное хозяйствование;
- так как семья это малая Церковь, то отец — глава веры и благочестия (он вразумляет, укрепляет, остепеняет);
- отец есть глава всех необходимых отношений и общих дел;
- отец есть хранитель семейных обычаев предков (духовных и нравственных) и чести дома: благонравной, чистой и благочестивой жизни всех членов (Феофан Затворник. 1896, с. 474–491).

Пустота **сердца**, опустевшего от Бога, заполняется суетой.

Пустота **воли**, опустевшей от Бога, заполняется любовью и любовью.

Пустота **ума**, опустевшего от Бога, заполняется многозначностью.

Обретение Бога достигается исполнением древней заповеди Святого Писания: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем, всем разумением, всей крепостью, всей душой (Мф. 22, 37; Мк. 12, 30; Лк. 10, 27).

В богословском наследии свт. Феофана Затворника в книге «Путь ко спасению» отмечается правильное христианское жителство — в горении духа.

Распределяя роли в игре «Дочки-матери» дети 5–6 лет детского сада не взяли роль отца. Мальчики не ориентируются на высшее достижение мужчины.

Роль рассматривается как социальная функция личности, соответствующая принятым нормам, способам поведения людей в зависимости от их статуса или позиции в обществе, в системе межличностных отношений. Социальная роль — та сторона деятельности, которая является усвоенной ролью и встраивает отцовство в самосознание личности (Кон. 1984).

Ряд социально-психологических проблем ставит перед современной семьей неопределенность норм, регулирующих брачно-семейные, в том числе ролевые отношения.

Отцовство, как социальная роль, оказывает влияние на взаимоотношение супругов, развитие детей, стабильность семьи и самочувствие каждого из ее членов, при этом отношение отца и ребенка — не изолированная сфера, но эти отношения важны для функционирования всей семьи. Социальная роль отца как кормильца, как защитника и как воспитателя зависит от ряда факторов и условий.

Психологическая готовность к отцовству — внутренняя позиция личности, стержневой образ, которым является целостная система отношений будущего родителя к отцовству, которая включает отношение к будущему ребенку, себе как будущему родителю, к родительской роли, а также к родительству в целом.

Среди аспектов принятия роли отца мужчиной главный — уважение и привязанность к отцу со стороны матери. Только в такой обстановке мужчина может проявить себя как отец.

Для повышения роли отца в семье можно предложить перспективный план мероприятий для детского сада:

- анкетирование;
- родительское собрание на тему «Отцовство»;
- круглый стол «Отцовство»;
- рассказы детей «Мой папа»;
- рассказы отцов о своих детях;
- праздник с папами (день защитника отечества);
- рисунки детей «Мой папа»;
- газета «Наши папы».

Отец земной, который любит ребенка, подобно тому как Небесный Отец любит Своих детей, воспитывает чувства самоуважения и достоинства, представляет Бога своим примером. Диалоговая связь во всем на основе осведомленности и доступности способствует спасению детей от греха мира сего.

Беда современного отца в качестве управителя в том, что он не знает, куда вести свою семью, а должен определять цели для всей семьи, определять пути по достижению этих целей и следить за точным исполнением поставленных задач, так как земное отцовство являет Небесное.

Литература

- Кон И. С.* В поисках себя: Личность и ее самосознание. М., 1984.
- Феофан Затворник свт.* Начертания христианского нравоучения. М., 1896.
- Феофан Затворник свт.* Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. М.: Благовест, 2002.

Голутвина Людмила Степановна
(Санкт-Петербург)

РЕЛИГИЯ СЕРДЦА Я. А. КОМЕНСКОГО И ЖАННЫ ГИЙОН — ПУТЬ К ДУХОВНОМУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УЧИТЕЛЯ

Аннотация: Религия сердца Я. А. Коменского (1592–1670) и Жанны Гийон (1648–1717) — путь к духовному совершенствованию учителя. Очевидна необходимость духовной реформы самих учителей. Сравнительный анализ Библии, трудов Я. Коменского и Ж. Гийон позволяет обозначить для педагогов путь к внутреннему христианству. Статья содержит цитаты из Библии, работ Коменского и Гийон. Они раскрывают понятие «Духовного Сердца» — места, где возможна встреча человека со Христом.

Ключевые слова: Библия, Я. А. Коменский, Жанна Гийон, учитель, христианство, религия сердца.

«Если вы беретесь учить христианству, христианство должно жить **в глубинах вашего сердца**»

С. С. Куломзина

Сейчас к нам приходит осознание того, что возврат к христианским ценностям — это путь к нравственному возрождению России, вклад в будущее государства. К. Д. Ушинский писал о нравственном совершенствовании: «Только христианство может вести человека по этой великой и опасной дороге: оно устремляет нас к совершенству... указывая живой идеал совершенства — Христа» [9, с. 592]. Как следствие такого осознания в школах России появился курс «Основы религиозных

культур и светской этики» и, в частности, модуль «Основы православной культуры».

В ученых кругах полагают, что реализация духовно-нравственного воспитания по этому курсу может осуществляться по двум сценариям. Суть первого в том, что изучение основ Православия будет внедрено в качестве замены идейно-воспитательной работы, имевшей место при советской власти. Второй вариант — жесткий секуляризм будет заменен мягким вариантом, позитивистско-агностическим. В этом случае «религия предстанет лишь как некий довесок к культуре, сказка для взрослых» [3, с. 19]. Оба варианта не остановят деградацию нравственности в нашей культуре.

Почему прогнозы неутешительны? Учителя, воспитанные в условиях атеизма, сейчас должны возрождать духовность России. Но «кто не имеет религии и не чувствует ее потребности, тот должен не воспитывать детей», утверждал К. Д. Ушинский [9, с. 614]. В Евангелии от Иоанна Христос прямо говорит: «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5). Нравственность и религия — это сиамские близнецы, разделить которых невозможно. Если их разделить, нравственность умрет.

Очевидно, что предстоит духовная реформа самих учителей. Это позволит им «войти» в сакральную педагогику сердца, педагогику, которая совершенно необходима для воспитания нравственности учеников, глубинного их преображения.

Притязующий на учительство призван так познать Бога, чтобы говорить о Нем не понаслышке, а из глубины собственного опыта. Только такое знание позволит реализовать завет Коменского, указывавшего учителю на его миссию — маленький образ Бога доводить до схождения с Ним.

В Библии почти не делается различия между служением пастыря и учителя. «И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями» (Еф. 4:11).

Польский педагог Януш Корчак в книге «Наедине с Господом» раскрывает **сокровенный смысл** процесса воспитания как Таинства посредничества учителя между Богом и учениками.

Древние говорили, что ученик — это не сосуд, который надо заполнить, а факел, который надо зажечь. А зажечь факел может лишь тот, кто сам горит. Архиеп. Иоанн (Шаховской) наставляет: «Признаком истинного Православия является наличие в человеке духа горения любви к Богу и человеку. Кто не имеет его среди православных, тот не истинно православный, а кто его имеет среди не православных, тот истинно православный» [4, с. 2].

Я. Коменский и Жанна Гийон указывают путь стяжания духа горения любви к Богу и ближнему, библейский путь. Это — внутреннее христианство, религия любви, религия сердца.

Св. Писание говорит, что Бог поместил в сердце каждого человека потребность в Нем. Так уж сотворен человек — по образу Божьему, что особую часть его существа, его сердце, Бог предназначил для Себя. «И дал им сердце, чтобы знать Меня, что Я — Господь...» (Иер. 24:7).

Духовное сердце — это не орган тела, а центр сосредоточения высшего бытия. «Сердце мудрого — на правую сторону, а сердце глупого — на левую» (Еккл. 10:2). Царь Давид восклицает: «Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня» (Пс. 15:8).

Сердце означает некий скрытый центр, скрытую глубину, недоступную для глаза. Царь Давид говорит, что в день бедствия Бог скрыл бы его в «потаенном месте селения Своего» (Пс. 26:5). Здесь, в потаенном месте — Источник бытия, Жизнь, духовная реальность. Сердце символизирует заключающуюся в человеке «божественную тайну», место встречи человека с Богом. Но простой путь к Богу был скрыт.

Раскрытию тайны Божественного присутствия в человеке и посвящены труды Я. Коменского «Лабиринт света и рай сердца» и Жанны Гийон «Познание глубин Иисуса Христа». Оба произведения, имеющие своим основанием библейское учение о духовном сердце, гармонично дополняют друг друга. Это высокий полет духовности мистиков. И у Коменского, и у Жанны Гийон фигурируют путники, совершающие путешествие к центру своей души в поисках Бога.

Небольшой труд Жанны Гийон появился в 1685 году во Франции и вызвал гнев со стороны политической и религи-

озной систем тех дней. За те неординарные мысли, что были изложены в этой работе, она была объявлена еретичкой и заключена в Бастилию. Этот труд оказал сильное влияние на жизни многих христиан. В частности, он повлиял на Н. Цинцендорфа и движение «Моравские братья». Граф Н. Цинцендорф, будущий епископ Моравских братьев, принял «религию сердца» в 1727 году и исповедовал ее до конца жизни.

Жанна Гийон пришла к Богу особым путем, она дерзнула отказаться от внешних форм поклонения Богу, ритуального поклонения. Она обратилась непосредственно к Богу сама, искренне и всею душою. К этому же она призывает всех ищущих Бога. Обращаясь к проповедникам, она советует им не обучать новообращенных «методам и высокопарным молитвам», которые она называет «человеческой изобретательностью», а научить их **внутренней молитве Святым Духом** [1, с. 136].

А. Дистервег сетовал, что «даже среди учителей вошло в обычай принимать за религиозность словесные формулы, догматы и внешние формы веры, а не глубокую направленность души на Божественное» [3, с. 76].

И Я. Коменский, и Ж. Гийон говорят о необходимости устремления человека к Божественному центру внутри себя, к присутствующему там Богу. По Я. Коменскому, сердце — это дом, где «христианин затворяется с Богом». Господь обращается к Путнику: «Сын Мой, затворись со Мною внутри себя» [5, с. 11].

Ж. Гийон пишет о тесном сотрудничестве с божественной благодатью, о «внутреннем Магните», Которым является Христос, и призывает сделать Его «Правителем сердца». Она советует принимать Вечерю Господню как можно чаще, ибо Иисус Христос, присутствующий в этом Таинстве, есть Хлеб Жизни. Он питает и оживляет души верующих в Него.

Глубокие внутренние отношения со Христом — это и есть хождение перед Богом, единственный путь к духовному совершенствованию. Ап. Павел говорит: «если Христос в вас, то тело мертво для греха...» (Рим. 8:10). А Путник Коменского видит, что «кто входил за этот второй покров (достигал духовного сердца — Л. Г.), тотчас становился иным, нежели остальные люди: исполненным блаженства, радости и покоя» [5, с. 113].

Рай сердца Ж. Гийон характеризует как тихое и покойное место, обрести которое можно только с помощью любви. У Коменского Господь обращается к Путнику: «Здесь (в раю сердца — Л. Г.) избрал Я себе чертог... и Ты найдешь при Мне то, чего напрасно искал в свете: покой, утешение, славу и полное довольство» [5, с. 107]. Наши повседневные обязанности не мешают нам пребыванию внутри себя, с Источником жизни. Реальность духовного мира доступна всем, кто ищет ее — обычным людям, которые растят детей, защищают Родину, учат детей в школе.

Жанна Гийон указывает, что конечная цель устремления внутрь себя — наслаждение Богом: «Бог есть Высшее Благо, поэтому единение с Ним есть высшее блаженство» [1, с. 150]. Господь обращается к Путнику Коменского: «истинно советую тебе, сын Мой, оставь все и прильни ко Мне, да будешь ты Мой, а Я — твой! Затворимся вместе в этой камерке, и ты испытаешь наслаждение...». А затем уже сам Путник восклицает: «О, Господи Иисусе! Сколь сладок Ты сердцам, вкушающим Тебя! Блажен, кто наслаждение сие постигает!» [5, с. 130]. Можно быть абсолютно счастливым, не имея богатства и славы.

Когда учитель имеет контакт с собственной глубиной, с Истиной, он живет, учительствует изнутри себя, из Божественного присутствия. Ему доступна тайна духовного сотворчества с Богом.

Секрет гениальности великих творцов России М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева, А. В. Суворова, И. П. Павлова, И. А. Ильина, П. А. Флоренского и многих других также заключался в том, что они владели этой тайной, тайной духовного сотворчества с Создателем, Которому известно все обо всем в прошлом, настоящем и будущем. Ап. Павел говорил: «ибо мы соработники у Бога» (1 Кор. 3:9). В процессе такого сотворчества учитель получает практические откровения, как построить урок, как развить в детях видение своей духовной сущности.

Например, изучение притчи о блудном сыне — прекрасная возможность направить внимание ребенка на внутренний мир. Момент обращения блудного сына к сокровищам внутри

себя, выраженный в Библии словами: «пришел же в себя», отображен в картине Альбрехта Дюрера «Блудный сын молится». Это — момент великого перехода из лабиринта этого мира в рай сердца, перехода, который предстоит сделать каждому, вставшему на путь учительства.

Литература

1. *Гийон Жанна*. Познание глубин Иисуса Христа. СПб., Киев: Руфь, 2001.
2. *Гийон Жанна*. Книга Песни Песней Соломона с пояснениями, размышлениями, наставляющими к духовной жизни. СПб.: Книгоноша, 2013.
3. *Дистервег А.* Избранные педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1956.
4. *Иоанн (Шаховской) архиеп. Сан-Францисский*. Избранное. Собрание сочинений в двух томах. Т. 1. — Н. Новгород: Изд-во братства во имя св. кн. Александра Невского. 1999.
5. *Коменский Я. А.* Лабиринт света и рай сердца. М., 2000.
6. *Коменский Я. А.* Избранные педагогические сочинения. М., 1955.
7. *Корчак Януш*. Наедине с Господом Богом. Молитвы тех, кто не молится. М.: Российское об-во Януша Корчака, 1994.
8. Мысли о православной педагогике. Сборник. Вып. 1. М.: Высокопетровский мон., 1994.
9. *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений. Т. 10. М.-Л.: Изд-во АПН, 1950.

ЗАКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Зенько Юрий Михайлович
(Санкт-Петербург)

ПРИГЛАШЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ С ЦХПА

Спасибо всем участникам конференции: и докладчикам, и слушателям! Это наш третий опыт подобного мероприятия, и как нам кажется, он прошел относительно неплохо, хотя и были некоторые технические проблемы.

Конференция получилась довольно насыщенной по содержанию, доклады вызвали общий интерес и активность со стороны участников.

Если кто из докладчиков заинтересован, то расширенный вариант доклада мы можем вывесить на сайте Центра. Также в библиотеке сайта мы можем поместить персональные работы участников и другую информацию — в русле тематики по христианской антропологии и психологии. Просьба присылать материалы по электронным адресам, представленным на сайте Центра на странице «Контакты».

Наша конференция уже стала ежегодной, поэтому приглашаем всех желающих к участию в конференции 2023 года — также в октябре месяце. Заблаговременно сообщим всем о сроках и форме проведения, когда появится об этом конкретная информация.

Традиционно после конференции начинаются семинары нашего Центра по христианской антропологии и психологии. Приглашаем на семинары всех заинтересованных специалистов. Принять участие можно как в очном формате (для жителей Санкт-Петербурга и области), так — и в заочном формате, через дистанционное подключение — так же, как мы делали на конференции Центра.

Спасибо всем за труды!

Сведения об авторах

Антоневич Александр Васильевич (Санкт-Петербург), кандидат философских наук, руководитель направления ЦХПА «Православная антропология Русского Зарубежья»; ale-334-2@yandex.ru.

Голубинский Александр иерей (Москва), настоятель Покровского храма (г. Пушкино); бакалавр теологии; aleksandrous777@gmail.com.

Голутвина Людмила Степановна (Санкт-Петербург), учитель ОРКСЭ, педагог; golutwina@yandex.ru.

Гусев Георгий Витальевич (Москва), психолог, преподаватель психологии, канд. пед. наук, заместитель руководителя Координационного центра по противодействию алкоголизму и наркомании Северного Московского викариатства Русской Православной Церкви, ведущий семейного клуба трезвости при храме Святых Царственных страстотерпцев; annaristov@yandex.ru.

Зенько Юрий Михайлович (Санкт-Петербург), психолог, директор Центра христианской психологии и антропологии; zenko_y@mail.ru.

Кулябина Ирина Николаевна (Санкт-Петербург), практический психолог системы образования, педагог, член ЕОПП Санкт-Петербурга во имя свт. Феофана Затворника; kulyabina.irina@bk.ru.

Лепёхин Николай Николаевич (Санкт-Петербург), семейный консультант, канд. психол. наук, доцент факультета психологии СПбГУ; lepehin-n@mail.ru.

Манёров Валерий Хайдарович (Санкт-Петербург), докт. психол. наук, профессор Института психологии РГПУ им. А. И. Герцена; manvh@yandex.ru.

Острогляд Алина Витальевна (Санкт-Петербург), психолог, семейный медиатор; alina_ostroglyad@mail.ru.

Семёнов Валентин Евгеньевич (Санкт-Петербург), докт. психол. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; vsms88@yandex.ru.

Семенцов Василий Васильевич (Санкт-Петербург), канд. пед. наук, председатель Общества православных педагогов Санкт-Петербурга; vasil60@mail.ru.

Чижевская Елена Владимировна (Санкт-Петербург), практический психолог, ведущая арттерапевтического клуба «Встреча» при храме прп. Сергия Радонежского; elena4ig@list.ru.

Чубаров Петр прот. (Санкт-Петербург), доцент кафедры Церковно-практических дисциплин СПбДА, канд. психол. наук; chubarov54@mail.ru.

Центр христианской психологии и антропологии (ЦХПА)

В октябре 2017 г. в Санкт-Петербурге открылся Центр христианской психологии и антропологии (ЦХПА). Он объединил специалистов разных направлений (психологов, педагогов, философов и т. д.), которым близки и важны темы христианской антропологии и психологии.

Одно из важнейших направлений работы Центра заключается в **практической помощи** населению: как заочно — по телефону доверия, так и очно. Запись на прием по телефону 426-33-77 (по будням, с 11.00 до 18.00; возможно консультирование по скайпу или зуму).

Телефон доверия 426-33-77 работает по будням, с 18.00 до 22.00 (без каких-либо конфессиональных или других ограничений; все специалисты консультанты являются профессиональными психологами и воцерковленными православными христианами).

Просветительно-исследовательское направление включает в себя:

- 1) общедоступный Лекторий — для не специалистов, как правило, родителей, имеющих проблемы с детьми;
- 2) работу со специалистами психологами и педагогами в контексте христианской антропологии и психологии;
- 3) различные внутренние семинары и мероприятия для специалистов Центра.

В рамках **информационно-издательской** деятельности ведутся работы по расширению сайта Центра в комплексный

портал по христианской антропологии и психологии (приглашаются к сотрудничеству все заинтересованные лица: авторы, редакторы, библиографы и т. д.).

Полную информацию о деятельности центра, его участниках, ближайших и прошедших мероприятиях можно найти на **сайте Центра**: www.xpa-spb.ru.

Контактная информация:

– **телефон** Центра в Санкт-Петербурге 8 (812) 426–33–77 (в рабочие дни с 11.00 до 18.00);

– **электронная** почта Центра (по всем вопросам): xraspb@yandex.ru.

Сайт Центра христианской психологии и антропологии

www.xpa-spb.ru

Предлагаем Вашему вниманию разнообразные материалы по христианской **психологии** (учению о душе) и **антропологии** (учению о человеке).

В первую очередь это обширная **библиография** (персональная и тематическая) по христианской антропологии и психологии. Она собиралась многие годы и в нее включены работы как древнехристианских авторов, так дореволюционных и современных писателей (больше 7 тыс. наименований).

Имеющиеся **тексты работ** по христианской антропологии и психологии представлены в библиотеке (больше 3200 материалов отечественных и зарубежных, современных и древнехристианских авторов).

В **словаре** по христианской антропологии и психологии проанализированы основные их **термины и понятия** — с опорой на древнехристианскую святоотеческую традицию и отечественное православное богословие.

В **проблемное поле** христианской антропологии и психологии собрана информация о некоторых сомнительных, спорных и неверных идеях, бывших раньше, либо появляющихся сегодня.

Информация об основных **направлениях** работы Центра и **участниках** проектов: сведения о них и тексты их публикаций, докладов и программ.

Содержание

Предисловие редактора	3
-----------------------------	---

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Зенько Юрий Михайлович</i> (Санкт-Петербург) ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ЦЕНТРА ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ ...	5
--	---

Секция 1. ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

<i>Зенько Юрий Михайлович</i> (Санкт-Петербург) ЦЕНТРУ ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ — ПЯТЬ ЛЕТ!	7
---	---

<i>Зенько Юрий Михайлович</i> (Санкт-Петербург) ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ.....	17
---	----

<i>Семенов Валентин Евгеньевич</i> (Санкт-Петербург) ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ И РОССИЙСКАЯ ПОЛИМЕНТАЛЬНОСТЬ	25
---	----

<i>Антоневич Александр Васильевич</i> (Санкт-Петербург) ПРАВОСЛАВНЫЙ ЧЕЛОВЕК В ИСКУССТВЕННОМ МИРЕ ..	36
---	----

Секция 2. ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ НА ПРАКТИКЕ

<i>Прот. Петр Чубаров</i> (Санкт-Петербург) К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ И СПЕЦИФИКЕ ПОСТРОЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В РАБОТЕ ПРАВОСЛАВНОГО ПСИХОЛОГА И В СЛУЖЕНИИ СВЯЩЕННИКА	47
<i>Иерей Александр Голубинский</i> (Москва) ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИХОДСКОГО СЕМЕЙНОГО СВЯЩЕННИКА	56
<i>Лепехин Николай Николаевич</i> (Санкт-Петербург) УСТОЙЧИВОСТЬ ПАРЫ: МОТИВАЦИЯ СОХРАНЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ И ПРЕОДОЛЕНИЕ РАЗНОГЛАСИЙ.....	64
<i>Острогляд Алина Витальевна</i> (Санкт-Петербург) «ВЕСЫ БОЖИИ» — МЕТОДИКА РАЗРЕШЕНИЯ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ КОНФЛИКТОВ	82
<i>Семенцов Василий Васильевич</i> (Санкт-Петербург) СУТЬ СЛОВА-ИМЕНИ И ЭНЕРГИЯ СЛОВА-ГЛАГОЛА ...	90
<i>Чижевская Елена Владимировна</i> (Санкт-Петербург) КРАСОТА БОЖЬЕГО МИРА	94
<i>Гусев Георгий Витальевич</i> (Москва) ПРИЗВАНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ЖЕН	102
<i>Кулябина Ирина Николаевна</i> (Санкт-Петербург) ДУХОВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫСШЕГО ДОСТИЖЕНИЯ МУЖЧИН	108

Голутвина Людмила Степановна (Санкт-Петербург)
РЕЛИГИЯ СЕРДЦА Я. А. КОМЕНСКОГО
И ЖАННЫ ГИЙОН – ПУТЬ К ДУХОВНОМУ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УЧИТЕЛЯ 112

ЗАКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Зенько Юрий Михайлович (Санкт-Петербург)
ПРИГЛАШЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ С ЦХПА 118

Сведения об авторах 120

Центр христианской психологии
и антропологии (ЦХПА) 122

Сайт Центра христианской психологии
и антропологии 124

**СОВРЕМЕННАЯ ХРИСТИАНСКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ.**

**Материалы третьей всероссийской конференции.
20 октября 2022 г.**

По вопросам реализации книги обращаться:

Центр христианской психологии
и антропологии (СПб.)

Тел. (812) 426-33-77

(по будням, с 11.00 до 18.00)

E-mail: xraspb@yandex.ru

Формат 60x88¹/₁₆. 8 печ. л. Печать офсетная.

Заказ № 747

Отпечатано в ООО «Контраст»

г. Санкт-Петербург, Железнодорожный пр., д. 20

Телефон: 921-917-17-85

E-mail: oocontrast@yandex.ru